

ISSN: 2782-1587

№ 2(6), 2021 (online)

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

50-летию российской девиантологии посвящается

eISSN: 2782-1587

Вопросы девиантологии № 2 (6), 2021 (online)

Научный журнал

Основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Единственный в России специализированный журнал по девиантологии. Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021. Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психотехнологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

**Электронный адрес редакции:
yury.kleyberg@yandex.ru**

© Клейберг Ю. А., 2021
© Авторы статей, 2021

Главный редактор Ю. А. Клейберг,
академик РАЕН, доктор психологических
наук, доктор педагогических наук,
профессор (Россия)

Редакционная коллегия:

Клейберг Ю.А., академик РАЕН, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф. (Россия);

Козлов В.В., академик МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф. (Россия);

Котов-Дарти С.Ф., академик РАЕН, д-р юр. наук, д-р полит. наук, проф. (Республика Гана);

Сиротюк А.Л., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Россия);

Федотов С.Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Москва, Россия)

Научный Совет журнала:

Акопов Г.В., академик МАО, заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук, проф. (Самара, Россия)

Арпентьева М.Р., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Калуга, Россия)

Баева И.А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия)

Гишинский Я.И., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия)

Лонес О., д-р психол. наук, проф. (Франкфурт-на-Майне, Германия)

Рахимбаев Е.Н., академик МАО, д-р юр. наук, канд. пед. наук, проф. (Алмата, Республика Казахстан)

Руденский Е.В., академик МАО, д-р социол. наук, проф. (Новосибирск, Россия)

Суртаев В.Я., академик МАО, заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия)

Тесленко А.Н., академик МАСР, МАО, д-р социол. Наук (РФ), д-р пед. наук (РК), проф. (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Храмцова Ф.И., академик МАО, д-р полит. Наук (РБ и РФ), проф (РБ и РФ). (Минск, Республика Беларусь).

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть репродуцирована без письменного разрешения издателя.

© Клейберг Ю. А., 2021

© Авторы статей, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Страница главного редактора.....	5
Гилинский Я. ГДЕ МЫ? КУДА ИДЕМ?.....	6-19
Клейберг Ю А. К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТА «АКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ»	20-28
Хлебодарова О. Б. СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ МЕТОДОМ ТРЕНИНГА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ	28-37
Суртаев В. Я. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОАНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ КАРЕН ХОРНИ.....	38-46
Клейберг Ю. А. ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ МОДИФИКАЦИИ ТЕЛА КАК СОВРЕМЕННЫЙ АУТОДЕСТРУКТИВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТРЕНД САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГО-ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС.....	46-57
Кондратьев С. Д. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ МОДУЛЕЙ СТРАТЕГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ.....	58-72
Книжные новинки.....	73

Уважаемые коллеги и друзья!

Наступивший 2021 год ознаменовал себя многими, разнообразными по своей значимости и отношению к ним граждан социальными событиями в политической, экономической и социальной сферах. Перечислять их не буду, Вы о них прекрасно знаете. Однако мало, кто знает, что **2021 год – это год рождения российской девиантологии**. Так что **поздравляю всех девиантологов** (криминологов, социологов, психологов, педагогов, юристов, медиков) **с 50-летним Юбилеем Российской Девиантологии!**

Много чего произошло за эти полвека и в советский период, и в постсоветский, российский период – хорошего и не очень. Но девиантология не стояла на месте, она динамично развивалась. Появились научные дочерние ответвления – «Психология девиантного поведения», «Политическая девиантология», «Креативная девиантология», «Ювенальная девиантология», «Криминальная ювенология» и др.

В своей статье «50 лет российской девиантологии» основатель и патриарх российской девиантологии доктор юридических наук, профессор **Я.И. Гилинский** кратко, но аргументированно и ёмко (конечно, насколько это было возможным в статье) описал историю становления и развития девиантологии. Надеюсь, что в следующем номере будет опубликована вторая статья Я.И. Гилинского о современном этапе развития российской девиантологии.

Все номера научного журнала «Вопросы девиантологии» за 2021 год будут посвящены 50-летию российской девиантологии. Я приглашаю своих коллег-девиантологов, ученых, преподавателей вузов и колледжей, читающих дисциплины девиантологической направленности, пытливые степенчество ориентированное на девиантологическую проблематику, активно подключиться к работе юбилейных выпусков журнала и опубликовать свои материалы.

Еще раз поздравляю всех девиантологов России с 50-летним Юбилеем нашей девиантологии и желаю здоровья, крепкости духа, творческого вдохновения, счастья и радости! Очень рассчитываю на нашу дружбу и долгосрочное сотрудничество!

**С уважением – Ю. А. Клейберг,
президент Международной Ассоциации девиантологов
и главный редактор научного журнала «Вопросы
девиантологии», профессор**

**ГДЕ МЫ? КУДА ИДЕМ?
Where are we? Where we are going?**

Я. Гилинский
(Санкт-Петербург, Россия)

Гилинский Яков Ильич – советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, девиантолог. Основоположник и патриарх девиантологии, доктор юридических наук, профессор. Академик Международной академии образования, член Международной Ассоциации девиантологов. Автор более 650 публикаций, из них более 150 – на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках. E-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

Аннотация. В статье предпринят анализ сегодняшней ситуации неопределенности мира постмодерна, проблем усиливающегося социально-экономического неравенства и мер безопасности vs права и свободы человека.

Ключевые слова: общество постмодерна, неопределенность, экономическое неравенство, права и свободы.

***Постмодернизм производит
опустошительное действие.***

П. Бурдье

***Идеальный капитализм невозможен
так же, как идеальный социализм,
и ровно по той же причине – из-за
несовершенства человеческой природы.***

Г. Садулаев

Пандемия коронавируса, экономический кризис, волнения в Белоруссии, вновь разгоревшиеся страсти вокруг афроамериканцев в США, проблемы «цифрового мира» – все это вызывает множество противоречивых высказываний и споров в СМИ, социальных сетях,

научных дискуссиях. Люди все больше делятся на непримиримых «мы» и «они», «наши» и «не наши».

Позволю себе выразить свою позицию, отвечая на вопросы, поставленные в названии представляемой статьи.

Начну издалека. Вся человеческая история есть история смены общественно-экономических формаций, как бы мы их не называли (первобытнообщинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, «социализм» или иначе – это проблема историков). Двадцатый век характеризовался наличием «развитого капитализма», «социализма», а с конца столетия – формированием *общества постмодерна* (или постсовременного, постиндустриального, постклассического – кто как называет).

О многочисленных характеристиках, особенностях общества постмодерна, в котором живет все человечество (в большей или меньшей степени), имеется огромная литература.¹ Основные особенности постмодерна перечислены и описаны в моей монографии.² Пока же я отмечу одну характеристику: *неопределенность* как постоянное состояние нашего бытия. Как свойство, признак постмодерна. «Постмодернизм – это признание онтологической и гносеологической неопределенности социального мира, это проблематизация социальной реальности, которая интерсубъективна, стохастична, зависит от значений, которые ей приписываются. Это относительность знаний о любом социальном явлении и процессе (и праве), это признание сконструированности социального мира, а не его

¹ Андерсон П. Истоки постмодерна. - М.: Территория будущего, 2011; Бьюз Т. Цинизм и постмодерн. – М.: КДУ, 2016; Емелин В.А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. № 2 (26), 2017. С. 5-15; Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // <https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (Дата обращения: 12.05.2019); Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб: Алетейя, 1998; Постклассическая онтология права / ред. И.Л.Честнов. – СПб: Алетейя, 2016; Социо-Логос постмодернизма / ред. П. Бурдые и др. - М.: ИЭС, 1996; Честнов И.Л. Постклассическая теория права. - СПб: Алеф-Пресс, 2012.

² Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. – СПб: Алетейя, 2017.

данность».³ Отсюда и полипарадигмальность современной (и не только) науки. Отсюда и непрестанное столкновение различных, нередко противоположных точек зрения как в науке, так и в массовом сознании.

Как же определиться в мире неопределенности? Высказать свою позицию и попытаться обосновать ее, не претендуя на «истину в последней инстанции».⁴

Капитализм был несомненным прогрессом по сравнению с рабовладением и феодализмом. До поры до времени капиталистические государства – европейские, американские, Австралия и Новая Зеландия – предоставляли относительную свободу населению, которое могло более или менее обеспечить себя всем необходимым (и немножечко сверх того...). И сегодня Швеция и Швейцария, Нидерланды и Дания, Финляндия и Канада служат образцом свободного капиталистического мира. Но постепенно, *step by step*, ориентировочно с конца XX века капиталистические общественные отношения перерастают в олигархические (наименование условное), когда богатство стран, сотворенное населением, все больше и больше переходит в руки небольшой кучки олигархов, в интересах которых трудится и власть, не оставаясь, впрочем в накладе...

В 2015 г. впервые в истории человечества у 1% населения оказалось 50% всех богатств (по данным банка Credit Suisse). В 2016 г. у одного процента населения оказалось 52% всех богатств. И процесс пошел... Обогащение кучки сверхбогатых сопровождается обнищанием населения. В современном богатом вообще-то мире 3,4 млрд людей (46% всего населения) не могут удовлетворить основные

³ Честнов И.Л. Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек. 2014 №4 (10). С. 47-48.

⁴ См.: Гилинский Я. Есть много истин, но нет Истины. В: Юридическая истина в уголовном праве и процессе. – СПб: РГПУ, 2018.

жизненные потребности. Свыше 1,9 млрд жителей планеты (26% населения) живут в крайней нищете.⁵

Ну, а Россия оказалась впереди планеты всей по экономическому неравенству: в 2016 г. 1% россиян владел 74,5% всех богатств страны (по данным Independent Statista). «Россия же в вопросе неравенства продвинулась дальше всех, следует из данных ООН. Доходы богатейших россиян в среднем растут в шесть раз быстрее, чем в среднем по стране. Значительное имущественное расслоение в итоге сдерживает экономический рост, сетуют общественники РФ».⁶ Очень интересно произошло с *социализмом*. Теоретически – это дальнейший шаг вперед – ко все большей свободе. «Весь мир насилья мы разрушим... Кто был никем, тот станет всем». Практически же, на примере «социалистических» стран, включая СССР, - шаг назад. Да, был вполне продвинутый «шведский социализм», но и он продолжался недолго. И вот здесь-то может и «зарыта собака» в деле понимания природы человека. Ведь социализм предполагает всеобщее равенство (ура, свобода!), всеобщий труд во благо всех. А вот трудиться не исключительно для себя, а для всех – зачем усердствовать? И «социализм» стал резко уступать «капитализму» в развитии производства, технологий. Да, в саморазвенчании социализма в значительной степени виновато то, где он стал реализовываться. Отсталая во всех отношениях Россия была не лучшим полигоном апробирования новой формации... Но *нигде и никогда* действительно очень соблазнительные принципы социализма не будут реализованы. Нигде и никогда люди *en masse* не будут самозабвенно трудиться на *общее* благо... Да, есть альтруизм, самопожертвование у людей (и у

⁵ Почти половина населения мира живет менее чем на \$5,50 в день // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/17/nearly-half-the-world-lives-on-less-than-550-a-day> (дата обращения: 22.04.2020)

⁶ Россия оказалась в мировых лидерах по неравенству // URL: http://www.ng.ru/economics/2019-12-10/4_7748_inequality.html (дата обращения: 22.04.2020).

животных!), но это отдельные проявления, не меняющие общей картины эгоизма и конкуренции.

Ну, а как развивался и развивается капитализм?

Становление капиталистических общественных отношений, капиталистической свободной экономики, основанной на принципе *laissez faire*, явилось мощным стимулом развития промышленности, экономики, технологий. Промышленные революции следовали одна за другой, венцом коих явилась нынешняя Четвертая. Но, как все на свете (не забывайте принцип Инь-Ян!), бурное позитивное развитие влекло негативные последствия, которые со временем все больше омрачали радость прогресса. И если во времена К. Маркса, Ф. Энгельса это были противоречия между трудом и капиталом, между рабочими и капиталистами, то к обществу постмодерна (с 1960-1980-х годов) классовые различия и классовые противоречия *step by step* сменились расколом человечества и населения каждой страны на *включенных* (*included*) в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и фактически *исключенных* (*excluded*) из экономической, политической, культурной жизни. Я много писал и публиковал об этом⁷, поэтому повторяюсь кратко.

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность / исключенность» (*inclusive / exclusive*). Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 1960-х как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими.⁸

⁷ См., например: Гилинский Я. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2004. №6. С.69-77.

⁸ Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.II. Специальный выпуск: Современная французская социология, 1999. С. 140-156.

Работа Рене Ледуара показала, что «исключение» приобретает характер *не индивидуальной неудачи*, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а *социального феномена*, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей.⁹ Исключение происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности. Появление «новой бедности» обусловлено тем, что «рост благосостояния не элиминирует униженное положение некоторых социальных статусов и возросшую зависимость семей с низким доходом от служб социальной помощи. Чувство потери места в обществе может, в конечном счете, породить такую же, если не большую, неудовлетворенность, что и традиционные формы бедности».¹⁰

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается З. Бауманом. С его точки зрения, исключенные оказываются «человеческими отходами (отбросами)» («*wasted life*»), не нужными современному обществу. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов».¹¹

Один из крупнейших современных социологов И. Валлерстайн полагал, что мир разделен на «центр» и «периферию», между которыми существует неизменный антагонизм. При этом государства вообще теряют легитимность, поскольку либеральная программа улучшения мира обнаружила свою несостоятельность в глазах подавляющей массы населения Земли.¹² В другой работе он приходит к убеждению,

⁹ Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. - Paris: Seuil, 1974.

¹⁰ Погам С. Указ. соч. С.147.

¹¹ Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. - Cambridge: Polity Press, 2004. Pp. 5-7.

¹² Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. - М., 2003.

что капиталистический мир вступил в свой терминальный, системный кризис.¹³

О катастрофических последствиях страшного экономического неравенства пишет Лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц.¹⁴

Все основательнее вырисовываются два лица свободной экономики, свободных рыночных отношений.¹⁵

С одной стороны, – безусловный экономический рост; повышение уровня жизни и расширение возможностей «включенных» жителей развитых стран Европы и Северной Америки, Австралии и Юго-Восточной Азии; фантастическое развитие техники и новейших технологий.

С другой стороны, – растущее социальное и экономическое неравенство; экономические преступления; формирование организованной преступности, как криминального предпринимательства; все возрастающий удельный вес теневой («серой», «неформальной», «второй», «скрытой», «подпольной») экономики; растущее недовольство большинства населения господствующим в политике и экономике меньшинством и др.

Особенно задуматься над «Новым миром» заставляют труды С.Жижека¹⁶ В «Размышлениях в красном цвете» (намек на коммунистическую доктрину), он демонстрирует фактически заверченный раскол мира на два полюса: «новый глобальный класс» - замкнутый круг «включенных», успешных, богатых, всемогущих, создающих «собственный жизненный мир для решения своей герменевтической проблемы» (с.6) и – большинство «исключенных»,

¹³ Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the World system // International Sociology. 2000, Vol.15, N3.

¹⁴ Стиглиц Дж. Цена неравенства. – М.: Эксмо, 2015.

¹⁵ Гишинский Я.И. Два лица экономической свободы. В: Экономическая свобода и государство: друзья или враги. – СПб: Леонтьевский центр, 2012. С. 58-75.

¹⁶ Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. - М., 2008; Он же. О насилии. - М., 2010; Он же. Размышления в красном цвете. - М., 2011.

не имеющих никаких шансов «подняться» до этих новых «глобальных граждан».

Можно, конечно, отмахнуться от трудов С. Жижека и иже с ним, но как пренебречь современными реалиями: растущим и принимающим катастрофические масштабы социально-экономическим неравенством, миллионами «исключенных», и соответствующей реакцией, начиная от «цветных революций» и «арабской весны» до массового летне-осеннего движения 2011 г. в США - *Occupy Wall Street* («Захватить Уолл-Стрит»), перекинувшегося на Великобританию, Италию, Испанию и ряд других европейских государств, а также Японию, Корею, Австралию, «желтых жилетов» во Франции. В развитом капиталистическом обществе все большему числу людей угрожает маргинализация на рынке труда, полное исключение возможностей найти работу и общественная изоляция.¹⁷ Происходит размывание *middle class* – основы и опоры капитализма... В результате мы имеем сверхразбогатевший олигархат, размываемый *middle class*, и огромные массы «исключенных», влачащих жалкое существование.

Одна из важнейших, глобальных, неразрешимых проблем – «невозможность для мировой хозяйственной системы справиться с проблемой справедливого распределения достигнутого благосостояния».¹⁸ Докапитализировались...

О проблемах дилеммы либертарианство / этатизм размышляют российские экономисты.¹⁹

А в России? По различным данным, сегодня в России не менее 60-80% населения – «исключенные». А недавно в СМИ появилась их новая (по- моему, не удачная) характеристика – «гетто». У

¹⁷ Althoff M., Cremer-Schäfer H., Löschper G., Reinke H., Smaus G. Integration und Ausschließung: Kriminalpolitik und Kriminalität in Zeiten gesellschaftlicher Transformation. – Baden-Baden, 2001. S. 29.

¹⁸ Луман Н. Дифференциация. – М.: Логос, 2006. С.234.

¹⁹ Экономическая свобода и государство: друзья или враги. – СПб: Леонтьевский центр, 2012; Социальный либерализм: между свободой и этатизмом. - СПб: Леонтьевский центр, 2015.

находящихся в нем людей отсутствуют и солидарность, и ответственность, и надежда как-то выйти из тяжелой жизненной ситуации.²⁰ Безднадежность – имя им... Напомню, если в 2016 г. в мире 1% населения владел 52% всех богатств, то в том же году 1% населения России владел 72,4% всех богатств – первое место в мире по экономическому неравенству (на втором месте – Индия)! «Росстат недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В *крайней нищете* в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В *нищете* пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В *бедности* – 38,8% с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. "*Богатыми среди бедных*" являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне *среднего достатка* живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К *состоятельным* относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их число составляет 1,1%».²¹ За прошедшие годы ситуация лишь ухудшилась.

Не удивительно, что именно исключенные составляют основную социальную базу преступности, наркотизма, пьянства, проституции, суицида.²² Так, лица без постоянного источника доходов (российский вариант исключенных) в 2019 г. составили, по данным МВД РФ, 63,8% среди всех, совершивших преступления, а среди убийц и насильников – 73-75%.

Либеральная, неолиберальная идеология (и практика, реальность!) оказываются столь же утопическими, сколь утопическими были многочисленные разновидности социалистической (коммунистической) идеологии.²³

²⁰ Независимая Газета, 06.04.2011.

²¹ См.: <https://freiheit.livejournal.com/466636.html>; <http://argumenti.ru/print/toptheme/n266/85946>

²² Подробнее об этом: Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 4-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2018. С. 162-182; Он же. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 4-е изд. – СПб: Алетей, 2020. С. 175-187.

²³ Гишинский Я. Капитализм или социализм? Оба хуже! В: Гишинский Я. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. – СПб: Алетей, 2017. С. 226-237.

Иначе и быть не может: утопий было немало. Но что-то ни одна из них не реализовалась. И реализоваться *в принципе* не могла – род человеческий не допустит свободы, равенства и братства! Или, как пишет А.И. Пригожин, «Справедливость на Земле невозможна. Хотя бы потому, что она очень партийна. То, что справедливо для одних, ужасающе несправедливо для других».²⁴

Между тем, многие лица, справедливо критикующие происходящее сегодня, видящие нищету одних и сверхбогатство других, тотальную коррупцию, глобальную организованную преступность, вместо того чтобы искать пути прорыва *вперед*, тоскуют о старом и призывают вернуться *назад*... Куда? Непонимание сути происходящего присуще сегодня не только многим в России, но и жителям других стран.

Итак, *углубляющееся экономическое и социальное неравенство «включенных» и «исключенных», превращение капитализма в олигархизм - глобальная проблема №1.*

Другая проблема №1 (да, да, еще одна №1!) – меры безопасности vs права и свободы человека. Небывалые технологические достижения общества постмодерна предоставили государству, власти столь же небывалые возможности контроля за населением страны. Под лозунгом обеспечения мер безопасности каждого, осуществляется (или будет осуществляться) надзор за каждым... «1984» Дж. Оруэлла становится реальностью.²⁵ Построен «цифровой концлагерь» в Китае (а некоторые наши соотечественники до сих пор приветствуют «коммунистический» Китай). Стремятся к этому США (а некоторые наши соотечественники считают США образцом демократии - с их смертной казнью и

²⁴ Пригожин А.И. Законность – базовая ценность социального либерализма. В: Социальный либерализм: между свободой и этатизмом. - СПб, 2015. С. 108.

²⁵ Отчасти об этом: Овчинский В. Оруэллизация цивилизации? // URL: https://zavtra.ru/blogs/oruellizatciya_tcivilizatcii (Дата обращения: 14.08.2020)

«превентивным арестом»²⁶). Благодаря эпидемии коронавируса тотальная слежка за каждым посредством видеонаблюдения выстроена в Москве и, очевидно, будет распространяться на всю страну.

Проблема «меры безопасности vs права и свободы человека» давно беспокоит наиболее дальновидных представителей зарубежной и отечественной науки. Об этом были доклады немецких профессоров Х.-Й. Альбрехта и Й. Арнольда на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба 12.10.2018 («Безопасность относится к дискурсу политики безопасности и оказывается медленно действующим ядом для правового государства, которое им разрушается», проф. Й. Арнольд), об этом же многочисленные труды безвременно покинувшего нас профессора Н.В. Щедрина.²⁷ «Человеческая история – это драма, в которой средства защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых создаются новые средства, которые вновь становятся опасными».²⁸

Каков же ответ на второй вопрос, обозначенный в заглавии этой статьи – *куда идем?* Не знаю. Пока все развивается по негативному сценарию. Делать какие бы то ни было прогнозы в эпоху неопределенности – бессмысленно. Для меня ясно одно – чаяния о «счастливом прошлом», «развитом социализме» (особенно в преступном советском варианте) и желания его «вернуть» смешны и необоснованны. Надежды на «счастливое будущее» пока беспочвенны. Сумеет человечество, его наиболее разумные представители решить две обозначенные проблемы, нас ждет неплохое будущее с высоко

²⁶ См.: Гурина А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. – СПб: РГПУ, 2018.

²⁷ Щедрин Н.В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: Что делать? – СПб: РГПУ, 2019; Он же. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica, 2018 №9; Щедрин Н.В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. – Красноярск: КГУ, 2006.

²⁸ 12 октября 2018 года международная беседа по криминологии закона: «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?» - URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (Дата обращения: 07.04.2020).

развитой техникой, культом ненасилия, стремлением хотя бы минимально обеспечить «свободу, равенство и братство». Не сумеет – весьма возможна биологическая, химическая, экологическая, ядерная катастрофа, *омницид*.²⁹

Литература

1. 12 октября 2018 года международная беседа по криминологии закона: «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?» - URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Андерсон П. Истоки постмодерна. - М.: Территория будущего, 2011.
3. Бьюз Т. Цинизм и постмодерн. – М.: КДУ, 2016.
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. - М., 2003.
5. Гишинский Я. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского Юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2004. №6. С.69-77.
6. Гишинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». - 3-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2013.
7. Гишинский Я. Девиантность в обществе постмодерна. – СПб: Алетейя, 2017.
8. Гишинский Я. Есть много истин, но нет Истины // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. – СПб: РГПУ, 2018.
9. Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. - 4-е изд. – СПб: Алеф-Пресс, 2018.
10. Гишинский Я. Капитализм или социализм? Оба хуже! // Гишинский Я. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. – СПб: Алетейя, 2017. С. 226-237.
11. Гишинский Я. Немного об апокалипсисе // Вопросы девиантологии. 2020. №1. С. 109-117.
12. Гишинский Я. Что день грядущий нам готовит? // Девиантное поведение подростков и молодежи: современные

²⁹ См.: Гишинский Я. Что день грядущий нам готовит? В: Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы / ред. Ю. Клейберг, К. Dartey – London: UK Academy of Education, 2016. С. 129-135. Он же. Немного об апокалипсисе // Вопросы девиантологии. 2020. №1. С. 109-117.

проблемы, тенденции, прогнозы / ред. Ю.Клейберг, К. Dartey – London: UK Academy of Education, 2016. С. 129-135.

13. Гишинский Я.И. Два лица экономической свободы // Экономическая свобода и государство: друзья или враги. – СПб: Леонтьевский центр, 2012. С. 58-75.

14. Гушинская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. – СПб: РГПУ, 2018.

15. Емелин В.А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2 (26). С. 5-15.

16. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. - М., 2008.

17. Жижек С. О насилии. - М., 2010.

18. Жижек С. Размышления в красном цвете. - М., 2011.

19. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // <https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm> (дата обращения: 12.05.2019).

20. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб: Алетейя, 1998.

21. Луман Н. Дифференциация. – М.: Логос, 2006. С.234.

22. Овчинский В. Оруэллизация цивилизации? // URL: https://zavtra.ru/blogs/oruellizatciya_tcivilizatcii (дата обращения: 14.08.2020)

23. Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.II. Специальный выпуск: Современная французская социология, 1999. С. 140-156.

24. Постклассическая онтология права / ред. И.Л. Честнов. – СПб: Алетейя, 2016.

25. Почти половина населения мира живет менее чем на \$5,50 в день // URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/17/nearly-half-the-world-lives-on-less-than-550-a-day> (дата обращения: 22.04.2020)

26. Пригожин А.И. Законность – базовая ценность социального либерализма. В: Социальный либерализм: между свободой и этатизмом. - СПб, 2015.

27. Россия оказалась в мировых лидерах по неравенству // URL: http://www.ng.ru/economics/2019-12-10/4_7748_inequality.html (дата обращения: 22.04.2020).

28. Социальный либерализм: между свободой и этатизмом. - СПб: Леонтьевский центр, 2015.

29. Социо-Логос постмодернизма / ред. П. Бурдьё и др. - М.: ИЭС, 1996.

30. Стиглиц Дж. Цена неравенства. – М.: Эксмо, 2015.
31. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. - СПб: Алеф-Пресс, 2012.
32. Честнов И.Л. Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек. 2014. №4 (10). С. 47-48.
33. Щедрин Н.В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: что делать? – СПб: РГПУ, 2019.
34. Щедрин Н.В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica, 2018. №9.
35. Щедрин Н.В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. – Красноярск: КГУ, 2006.
36. Экономическая свобода и государство: друзья или враги. – СПб: Леонтьевский центр, 2012.
37. Althoff M., Cremer-Schäfer H., Löschper G., Reinke H., Smaus G. Integration und Ausschliessung: Kriminalpolitik und Kriminalität in Zeiten gesellschaftlicher Transformation. – Baden-Baden, 2001.
38. Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. - Cambridge: Polity Press, 2004.
39. Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. - Paris: Seuil, 1974.
40. Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the World system // International Sociology. 2000, Vol.15, N3.

Where are we? Where we are going?

Prof. Yakov Gilinskiy

(St. Petersburg, Russia)

Abstract. The article analyzes the current situation of uncertainty in the postmodern world, the problems of increasing socio-economic inequality and security measures versus human rights and freedoms.

Keywords: postmodern society, uncertainty, economic inequality, rights and freedoms.

К ПРОБЛЕМЕ КОНЦЕПТА «АКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ»

Ю. А. Клейберг

(Тверь, Россия)

Об авторе:

Клейберг Юрий Александрович – академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, основатель и президент АНО «Академия Национального образования и науки», Международной Ассоциации девиантологов и Международной Академии ювенологии; ORCID iD: 0000-0001-6757-0102; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена концептосфера феномена «актуальный ресурс личности» с акцентированием на смысложизненные ценности и потенциал личности.

Ключевые слова: личность, ресурс личности, концепт, смысл, справедливость, смысложизненные ценности.

Использование мною аксиоматики как способа построения девиантологической науки (или ее самостоятельного раздела – психологии девиантного поведения) путем построения логических умозаключений о генезе смысложизненных ценностей и аксиологических феноменов индивидуальной психики (мужество, справедливость, человечность, счастье, свобода и др.), помогающих индивиду осмысливать свое существование и предназначение, наполнять его определенным смыслом, является актуальной и востребованной в научном и практическом аспектах. И это не случайно, ибо на протяжении тысячелетий человечество мечтало об обществе, признающем человека как личность, его право на свободу, счастье, развитие и проявление его природных задатков и

способностей. Равенство, справедливость, человечность должны быть главными принципами в построении такого общества.

Актуальный ресурс личности, по моему мнению, – это реально имеющийся в «Я» индивида невостребованный внутренний ценностно-нормативный, когнитивный, эмоционально-оценочный и поведенческий потенциал [5, с. 10-11].

Но вот какой парадокс. На протяжении антропосоциогенеза человека разумного меняются его ценности, установки, ориентации, принципы, убеждения, интересы, мотивы и т.п., а он, человек разумный, при этом должен оставаться самим собой, ничего не меняя в себе. В чем же тогда смысл, предназначение, миссия его жизни (по Екклесиасту)? Ведь в фокусе исследовательских интересов ученых разных научной ориентации всегда было познание личности, ее поступков, поведения, мотивов, деятельности как актуализаторов ее развития и совершенствования. Причем, в постоянном динамическом развитии ее внутренних потенциалов в саморазвитии, самосовершенствовании, самоактуализации (по А. Маслоу и В. Франклу), наконец, самопознании. Но при этом заботиться о сохранении своей личностной идентичности.

Да и сама природа человека генетически «настроена» на его постоянное развитие и совершенствование как личности творческой, самобытной, созидательной, деятельной и универсальной, ведь сущность человека «не есть абстракт, присущий индивиду, в своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений», - как считал Н.А. Бердяев [2, с. 265]. Рождается только организм, а творится он уже человеком [2, с. 56-68].

Но, возможно ли это? Памятуя о том, что каждый человек – это «вселенная смыслов» (термин П. Старикова), то призвание всякого человека, - как подчеркивал в своих произведениях А.П. Чехов, - в духовной деятельности – постоянном искании правды и смысла жизни,

и если стремишься познать смысл жизни – исследуй ее, - наставлял Г.Гейне. Однако исследование абстрактной жизни и жизни других субъектов для конкретной личности-обывателя является более-менее посильной работой. Но что касается исследования своей собственной личности во всем ее многообразии, вот тут – большая актуальная проблема. Как выясняется, человеку сложно (если вообще возможно) познать и понять себя.

Античное изречение древнегреческого философа Сократа или формула мудрости «*Nosce te ipsum*» («Познай самого себя») по сей день не нашло своего воплощения ни в научном, ни в практическом плане – остается тайной за семью печатями. Этот своеобразный призыв философа, в котором заложена *мощная установка на самопознание своих способностей и самооценка возможностей* – для науки открыт и ждет своего исследователя. Однако Сократ утверждал: «Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего он не может. Занимаясь тем, что знает, он удовлетворяет свои нужды и живет счастливо, а не берясь за то, чего не знает, не делает ошибок и избегает несчастий. Благодаря этому он может определить ценность также и других людей и, пользуясь также ими, извлекает пользу и оберегает себя от несчастий» (Цит. по: [12]). Но человек пока не может достичь конечной цели – открыть тайну собственного бытия.

Согласно марксистской точке зрения, существование человека определяется социальными условиями; он является активным субъектом, влияющим на социальное развитие, ускоряя или замедляя его ход и вектор. Однако подлинный смысл жизни человека, все же, заключен в созидательном труде, в ходе которого формируются предпосылки для всестороннего и гармоничного развития личности. Лишь такая форма жизнедеятельности человека обладает реальной ценностью и смыслом [10, с. 417].

Жизнь людей только потому имеет смысл, что она реализуется в деятельности для приумножения человеческих ценностей, созидания материального и духовного общечеловеческого блага. Ведь человек, в сущности, таков, какова его жизнедеятельность. Именно в ней воспроизводятся его сущностные силы и потенциалы. Чем осмысленнее жизнь, тем полнее раскрываются и проявляются эти потенциалы человека, развитие и проявление которых и составляет подлинный смысл существования человека. Так сформулировали назначение человека К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» [7, с. 272].

Прав драматург Джордж Бернард Шоу утверждавший, что «смысл жизни – это не поиск себя. Смысл жизни – это *созидание себя*» (курсив мой – Ю.К.), в совершенствовании себя и общества (И.Г.Фихте).

Значит, речь идет о том, что осмысленность жизни предполагает развитие всех способностей человека, соответствующих его сущности, и их позитивную реализацию.

Современный человек, к сожалению, постепенно утрачивает осмысленность мира и себя самого. Происходит это на фоне и вследствие «размывания» категорий Добра и Зла, справедливости, совести, чести, свободы и др., которые по сути своей бесценны и не могут быть предметом эквивалентного обмена на деньги или иные материальные ценности.

Г. Гегель давно заметил, что, в отличие от законов, совесть бесправна в государстве. «Чтобы совесть была правой, необходимо, чтобы то, что она признает правым, было таковым объективно» [3]. Однако совесть не юридическая, но аксиологическая категория.

Совесть как ничто другое тесно связана со справедливостью и честью. Очень точно об этом сказал Артур Шопенгауэр: «Честь – внешняя совесть, а совесть – внутренняя честь» (Цит. по [11, с. 137]).

Многие мыслители, начиная с Аристотеля и Платона, рассматривали справедливость как социальную добродетель. Так, Аристотель, например, в учении о добродетелях считал, что справедливость – та же добродетель, но особого рода: она – «совершенная добродетель», «величайшая из добродетелей» [1]. По Аристотелю, добродетель развивается на основе социального опыта, который человек приобретает, находясь в полисе. И как существо полисное человек не может позволить себе произвольные действия, какими бы хорошими они ни были. В этом качестве он вынужден исходить из сообразности своих действий с требованиями, исходящими извне, с законами полиса и нормами общежития в полисе. Именно в этом контексте исследований встает проблема морали как некоей нормативной и регулирующей целостности, задающей вектор и координаты человеческого поведения, по справедливости.

Справедливость конституируется в науке как аксиологический конструкт, смыслообразующее основание человеческого бытия, продуцирующая азимут (вектор) и мотивированность человеческой жизни, деятельности и поступков, и которая до сих пор носит дискуссионный характер в среде ученых и разногласий среди обывателей.

Я солидарен с Л.Ю. Пионткевич (2014) в том, что люди склонны утверждать, что при оценке их поступков с точки зрения нравственности приходится руководствоваться неким неизменным абсолютным принципом, и это – *принцип справедливости* [8], что является безусловным. Справедливость – один из принципов, регулирующих взаимодействия и взаимоотношения между людьми по поводу распределения (перераспределения), в том числе взаимного, социальных ценностей.

Выбранные человеком значения ценностей и норм справедливости оказывают влияние на его установки в отношении

участников взаимодействия, а через них – на поведение в полисе. Это влияние, подкрепленное опытом наблюдения за соблюдением или нарушением человеком норм, оценкой им адекватности и справедливости взаимодействия и поступков, опосредовано процессом стереотипизации – способностью человека приписывать причины и мотивы поведения, личностные качества и характеристики другим людям на основе житейского анализа их действий и поступков.

Современная реальность указывает на необходимость принятия как данность, отбросить иллюзии и последовательно разъяснять идущим нам на смену поколениям: ***не** идеи равенства и братства и даже **не** идеи справедливости определяют индивидуальную и общественную жизнь, включая страны и народы, **а жесткая конкуренция**; что по мере истощения природных ресурсов планеты эта конкуренция будет только нарастать; что стремление к власти и алчность властных структур неизбежно приводили вначале к дискредитации выдвинутых высоких лозунгов и идей, которые были, как всегда, в отрыве от народа, и затем – к закономерной смене социально-экономических отношений и формаций; прошлый и современный опыт человечества со всей очевидностью демонстрирует, что ни общая территория, ни общий язык, ни общая история не делают конкретный социум единым народом* (курсив мой – Ю.К.) [9]. И с этим утверждением профессора М.М. Решетникова (2015, 2021) нельзя не согласиться.

Суммируя сказанное и имеющиеся определения справедливости, предлагаем следующую авторскую дефиницию справедливости: ***справедливость** – осознанно мотивированное, социально-позитивно-ориентированное поведение личности, способной контролировать и распределять ценности и блага для установления равных шансов на получение желаемого и возмещение издержек, нужд и потерь* [5, с. 104; 6].

Разнообразие различных точек зрения на аксиологические концепты – справедливость, счастье, свобода, честь и др. – и их влияние на взаимодействие людей и их поступки, является одной из основных причин социальных девиаций, девиантного и криминального поведения, особенно в подростково-молодежной среде. Для более успешного разрешения этих причин, минимизации проявления форм девиантного и криминального поведения необходимо активное обсуждение существующих разногласий и противоречий и выработка согласованных критериев «справедливого/несправедливого» для снижения накала недовольства к несправедливым оценкам и отношениям.

В заключении отмечу, что пока государству и обществу нечего противопоставить неорганизованным процессам социализации и повлиять на развитие событий в сфере молодежных движений, предложить такую альтернативу в масштабе государства, благодаря которой субкультуры будут завоевывать души подростков и юношества. Поэтому наиболее действенным представляется подход, анализирующий конструктивный потенциал подростково-молодежных субкультур, рассматривающий их как источник новых идей и ценностей, от понимания как интерпретации к пониманию как коммуникации.

Во многом прав Л.Н. Толстой, который в своей «Исповеди» писал: «Есть четыре выхода из того ужасного положения, в котором все мы находимся. Первый выход есть выход неведения. Он состоит в том, чтобы не знать, не понимать того, что жизнь есть зло и бессмыслица... Второй выход – это выход эпикурейства. Он состоит в том, чтобы, зная безнадежность жизни, пользоваться покамест теми благами, какие есть... Третий выход есть выход силы и энергии. Он состоит в том, чтобы, поняв, что жизнь есть зло и бессмыслица, уничтожить ее. Четвертый выход есть выход слабости. Он состоит в том, чтобы,

понимая зло и бессмысленность жизни, продолжать тянуть ее, зная наперед, что ничего из нее выйти не может».

В этом высказывании квинтэссенцией является то, что *важно не только указать путь достижения смысла жизни, но и вступить на него*. Ведь любая, даже на первый взгляд самая незначительная жизненная ситуация задает нам иной смысл. Поэтому на каждом шагу и в каждой жизненной ситуации мы должны заново обретать смысл и делать его актуальным и ценным. Ибо творение мира не окончено, покуда человек не осуществит в нем своей миссии быть Человеком. Миссии, которая сначала должна осуществиться в нем самом, в приумножении и реализации своих ценностно-смысловых ресурсов.

Литература

1. Аристотель. Большая этика / Аристотель. Соч.: в 4 т. - М., 1984. Т. 4. С. 205–375.
2. Бердяев Н.А. Духовное состояние современного мира // Путь. 1932. № 35. С. 56-68.
3. Гегель. Философия права. - М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Гусейнов А.А. История этических учений: В 4-х т. - М.: Мысль, 1983. Т. 4; Гусейнов А.А. Об идее абсолютной морали // Вопросы философии. 2003. № 3. С. 3–12.
5. Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога. – 3- изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 172 с.
6. Клейберг Ю. А. Девиантология справедливости: феноменологический дискурс // Психология и право. 2017. №1. С. 122-130 (online).
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С.265.
8. Пионткевич Л. Ю. Добродетель в контексте учения Аристотеля о справедливости / Электронный ресурс: <http://phpp.sgu.ru/sites/phpp.sgu.ru/files/13.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Решетников М. М. Об идеях справедливости и социально-психологических детерминантах протестного поведения // Психологическая газета. 04 февраля 2021.
10. Философский словарь. – М., 1991.
11. Хараев Ф. А. Духовный потенциал чувства веры. – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2020. – 402 с. – С. 137.
12. <http://www.uhlib.ru/filosofija/sokrat/p31.php> (дата обращения: 13.02.2021).

To the problem of the concept "Actual personal resource"

Prof. Yu. A. Kleyberg
(Tver, Russia)

Prof. Yury Kleyberg - Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, President of ANO "Academy of National Education and Science", International Association of Deviantologists and International Academy of Juvenology; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Annotation. The article presents the conceptual sphere of the phenomenon of "actual personal resource" with an emphasis on the values of meaning and life of the individual.

Keywords: personality, personality resource, concept, meaning, justice, life-meaning values.

СОПРОВОЖДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ МЕТОДОМ ТРЕНИНГА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

О. Б. Хлебодарова
(Москва, Россия)

Об авторе:

Хлебодарова Ольга Борисовна – онкопсихолог, кандидат психологических наук, докторант Академии Национального образования и наук, президент Международной профессиональной ассоциации психологов. Москва, Россия. E-mail: i0116892@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка актуализации психологического сопровождения развития эмпатии у студентов-психологов методом тренинга как эффективной психологической технологии. Представлена структура тренинговой программы, состоящей из трех взаимосвязанных блоков (организационный, формирующий и рефлексивно-

оценочный блоки). Применялась методика диагностики эмоционального отклика А.Меграбяна и Н.Эпштейна, с помощью которой замерялся уровень эмоциональности студентов-психологов; использовалась методика И.М.Юсупова для диагностики уровня эмпатии студентов-психологов; методика В.В. Бойко для диагностики эмпатийных способностей.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, психологический тренинг, эмпатия, технология тренинга, студенты-психологи.

Способность к эмпатии развивается у человека в процессе накопления им жизненного опыта, переживания ситуаций, заставляющих его встать в позицию собеседника, осознать и прочувствовать его переживания. Эпизодические переживания подобного рода суммируются, что, в последствии, приводит к устойчивому эмпатийному поведению.

Поскольку эмпатические способности человека проявляются, прежде всего, в процессе взаимодействия с другими, развивать эти черты также проще всего в процессе взаимодействия. Относительно безопасную возможность упражнения в практике межличностных взаимодействий предоставляет метод психологического тренинга как специфическая технология развития эмпатии у студентов-психологов.

Психологический тренинг – один из активных способов группового обучения, направленный на формирование эффективной модели поведения, выработку определенных навыков, стратегий поведения [4].

Психологический тренинг является эффективной формой групповой работы, поскольку в нем существует возможность отрабатывать новые варианты поведения, ранее не свойственные участникам и получить обратную связь от обучающихся.

В процессе проведения психологического тренинга применяется индивидуальный подход, анализируются ситуации из жизни обучающихся, создается атмосфера дружелюбия, безопасности и доверия. Психологический тренинг, направленный на развитие

эмпатических способностей, безусловно должен быть личностным тренингом, включающим в себя приемы, помогающие осознать себя, специфику личностной эмоционально-нравственной сферы, развить способность понимать чувства, мысли и поведение другого человека.

Разработанный нами психологический тренинг ориентирован на совершенствование значимых качеств будущих психологов, необходимых для выстраивания профессионально эффективных взаимоотношений с людьми, нуждающихся в их помощи.

Программа психологического тренинга состоит из серии специально организованных тренинговых занятий, направленных на невербальную и межличностную коммуникацию, составленных с учетом уровня развития эмпатии студентов-психологов, который был выявлен с учетом диагностических методик, их возрастных и индивидуальных особенностей.

Цель психологического тренинга – создать условия для личностного роста участников тренинга, развития и совершенствования эмпатийной способности человека, входящие в систему его ценностей, понимать собственный эмоциональный мир, способности к сочувствию и сопереживанию окружающим.

Задачи тренинга:

- ✓ осознание своих переживаний, чувств;
- ✓ развитие психологической наблюдательности;
- ✓ формирование навыков прочтения и интерпретации невербальных сигналов партнера;
- ✓ развитие способности сопереживания партнеру по общению;
- ✓ развитие способности понимать индивидуальное своеобразие каждого человека;
- ✓ формирование умения слушать;
- ✓ отработка навыка рефлексии;

✓ формирование и развитие способности прогнозировать поведение другого, предвидеть свое воздействие на него.

В психологической литературе выделяются следующие компоненты эмпатии:

- Мотивационно-ценностный компонент эмпатии.
- Эмоциональный компонент эмпатии – базируется на переживании тех же чувств, что и собеседник.
- Рациональный компонент эмпатии основан на интеллектуальных процессах (сравнение, аналогия). Способность человека предсказывать чувства и переживания собеседника, возникающие в данный момент.
- Поведенческий компонент эмпатии – представляет собой оказание помощи, реальной поддержки партнеру, попавшему в затруднительную ситуацию. Данные компоненты нашли свое отражение в тренинге эмпатии.

Структура тренинговой программы.

Тренинговая программа состоит из трех взаимосвязанных блоков:

- Первый блок – организационный – установление позитивного социально-психологического климата в группе, способствующего наибольшей эффективности тренинга. Знакомство участников группы.
- Второй блок – формирующий – формирование знаний об эмпатии, осознание ее ценности в процессе эффективной коммуникации, повышение эмпатических способностей; развитие качеств, характеризующих личность, обладающую развитой эмпатической культурой. Анализ ситуаций, требующих высокой эмпатичности; переосмысление представлений о себе на основе обратной связи, анализа и рефлексии, осознания и принятия своих чувств.

- Третий блок – рефлексивно-оценочный – осознание своих личностных ресурсов, рефлексия изменений.

Завершение тренинга. Продолжительность тренинга – от 26 до 32 часов.

Данное количество часов может быть реализовано в течении 5 – 7 дней, в зависимости от интересов и возможностей обучающихся и психолога-тренера. Содержание психологического тренинга может меняться в зависимости от специфики группы; особенностей групповой динамики; событий, происходящих в жизни обучающихся; их запросов и т.д.

Принципы тренинговых занятий:

1. Принцип добровольного участия: предполагает, что участник тренинга добровольно участвует в работе.

2. Принцип обратной связи: каждый участник готов дать ведущему тренинга и всем участникам обратную связь и виде добросовестной работы, рефлексии и т.п.

3. Принцип «Здесь и сейчас»: способность находиться в моменте «здесь и сейчас», не думая о прошлом и будущем.

4. Принцип конфиденциальности: предполагает, что та информация, которая озвучивалась на тренинге, не должна обсуждаться за его пределами.

Методы и приемы:

1. Игровые упражнения.
2. Групповая дискуссия.

Адресная направленность: программа психологического тренинга рассчитана для студентов-психологов. Однако она может быть использована и для студентов других направлений профессиональной подготовки в вузе.

Планируемые и ожидаемые результаты:

1. Развитие у студентов чувства сопереживания окружающим.

2. Развитие и совершенствование способности понимать собственный эмоциональный мир.

3. Развитие психологической наблюдательности.

4. Формирование навыков прочтения и интерпретации невербальных сигналов партнера.

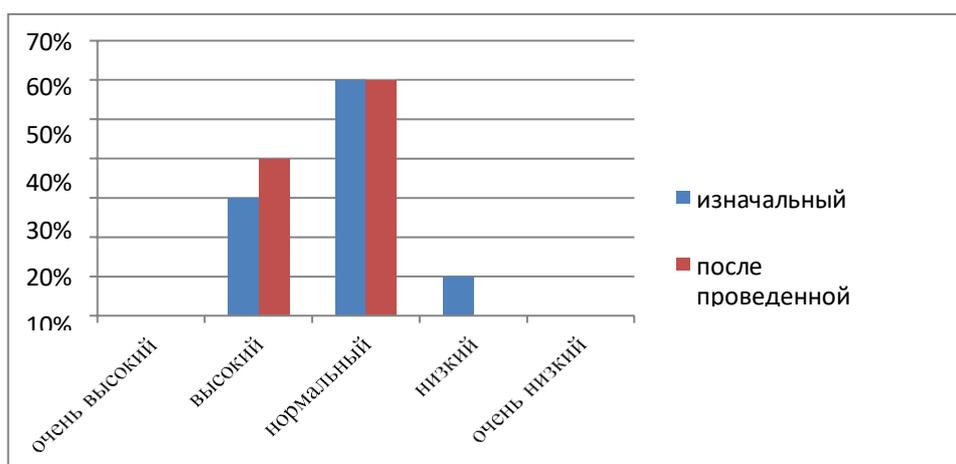
На начальном этапе первые три тренинга были направлены на знакомство, межличностное взаимодействие, формирование навыков прочтения и интерпретации невербальных сигналов партнера.

На основном этапе тренинговой работы пять тренингов были направлены на умение сочувствовать и сопереживать окружающим, развивать способность понимать собственный эмоциональный мир и внутренний мир собеседника, развитие психологической наблюдательности.

На заключительном этапе психологический тренинг был направлен на закрепление умений, полученных в ходе прохождения данной программы тренингов, подведение итогов, эмпатийной диагностики личностных качеств.

Для определения уровня эмпатии у студентов-психологов после проведенной тренинговой работы было организовано повторное диагностирование по методике «Шкала эмоционального отклика» А.Меграбяна и Н. Эпштейна [6] (рис. 1).

Рис. 1

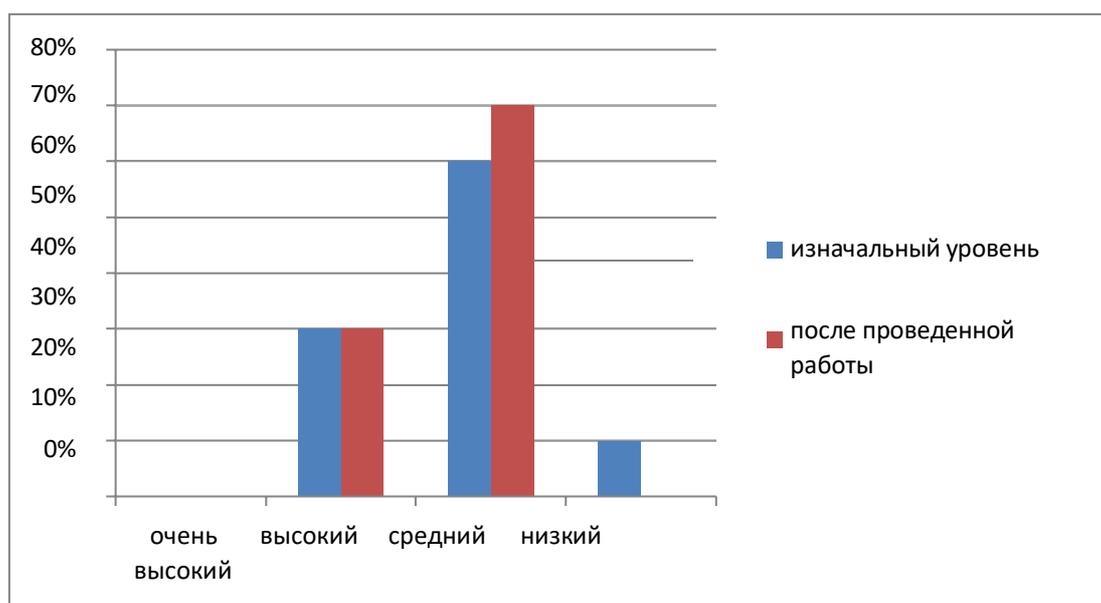

У всех студентов факультета психологии, принявших участие в исследовании, с изначально низким уровнем эмпатии показатель повысился до среднего уровня выраженности.

У 10% студентов с изначально средним уровнем развития эмпатии также появилась положительная динамика. Теперь процент студентов с высоким уровнем эмпатии составляет 40%.

Результаты по второй методике «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова [7; 10] представлены на рисунке 2.

Рис. 2

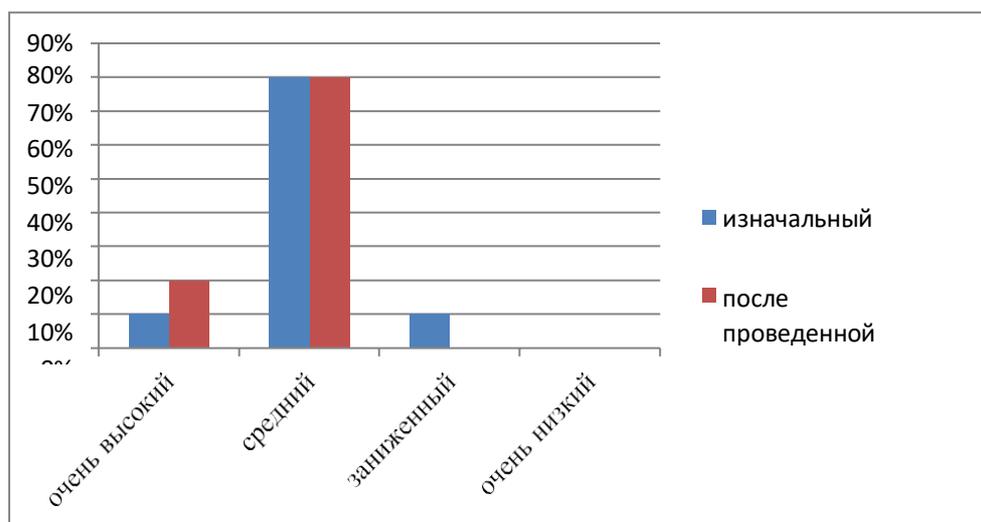

У всех студентов-психологов с изначально низким уровнем эмпатии показатель повысился до среднего уровня выраженности. Процент студентов с нормальным уровнем эмпатии составляет 70%.

Процент высокого уровня остался прежним.

Результаты по третьей методике «Диагностика эмпатических способностей» В.В. Бойко [2] отображен на рисунке 3.

Рис. 3

После повторного диагностирования было выявлено, что студенты-психологи с изначально низким уровнем эмпатии повысили свой уровень эмпатии до среднего уровня выраженности. Процент студентов с нормальным уровнем эмпатии составляет 80%.

Данная методика показала, что студенты со средним уровнем эмпатии повысили свой уровень до очень высокого. Такой процент студентов составляет 20%.

Таким образом, в ходе повторной диагностики оценки уровня эмпатии у студентов-психологов было выявлено, что предложенная программа психологического тренинга значительно повысила у них уровень эмпатии. Разработанный психологический тренинг, включающий в себя невербальную и межличностную коммуникацию, формируют эмпатию – профессионально важное личностное качество

психолога. Данная программа психологического тренинга может быть использована для повышения уровня эмпатии.

После повторной оценки уровня эмпатии у студентов-психологов были разработаны и предложены рекомендации по развитию у них эмпатии.

Литература

1. Анн Л. Ф. Психологический тренинг с подростками. – СПб.: Питер, 2006. – 271 с. – (Эффективный тренинг).
2. Бойко В. В. Диагностика уровня эмпатических способностей / Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие/ Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. - Самара, 2001. - С.486-490.
3. Вачков И. В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники: учебное пособие. – М.: Ось-89, 2000. – 224 с. – (Практическая психология.)
4. Кипнис М. Ш. Энциклопедия игр и упражнений для любого тренинга. - М.: АСТ, 2018. – 668 с.
5. Лидерс А. Г. Психологический тренинг с подростками: учебное пособие для вузов. – М.: Академия, 2003. – 256 с.
6. Методика «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбяна и Н.Эпштейна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/3-0-praktikum-dioemp.htm>
7. Методика «Диагностика уровня эмпатии» И.М. Юсупова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docpsy.ru/testy/diagnostika-motivatsii/5058-metodika-diagnostika-urovnya-empatii-i-m-yusupova.html>
8. Семенов Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости. - М.: Психотерапия, 2014. - 256 с.
9. Суховершина Ю. В. Тренинг коммуникативной компетенции. - М.: Академический проект, 2013. – 492 с.
10. Юсупов И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. – Санкт-Петербург, 2001. – 252 с.

Support of empathy development students-psychologists by the method training as a psychological technology

PhD, Olga B. Khlebodarova

(Moscow, Russia)

About the author:

Olga B. Khlebodarova – oncological psychologist, PhD in psychology, doctoral student of the Academy of National Education and Sciences, president of the International Professional Association of Psychologists E-mail: i0116892@yandex.ru

Annotation. The article attempts to actualize the psychological support for the development of empathy in psychology students by the method of training as an effective psychological technology. The structure of the training program is presented, which consists of three interrelated blocks (organizational, formative and reflective-evaluative blocks). The method of diagnosing the emotional response of A. Mehrabyan and N. Epstein was used, with the help of which the level of emotionality of psychology students was measured; the methodology of I.M. Yusupov was used to diagnose the level of empathy of psychology students; the technique of V.V. Boyko for the diagnosis of empathic abilities.

Keywords: psychological support, psychological training, empathy, training technology, psychology students.

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОАНАЛИЗА В
КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ
КАРЕН ХОРНИ**

В. Я. Суртаев
(Ростов-на-Дону, Россия)

Об авторе:

Суртаев Василий Яковлевич, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, профессор Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия).

Аннотация. В статье научное наследие и психотерапевтическая практика Карен Хорни рассматриваются в контексте культуры и сложившихся культурных традиций. Автор анализирует взгляды К. Хорни на причины и профилактику неврозов, укрепление психического здоровья через встраивание человека в пласты культуры и в практики общения. Через ресурсы культуры происходит формирование субъектности и самодостаточности человека.

Ключевые слова: Карен Хорни, психоанализ, невроз, культура, психическое здоровье, общение, типы общения.

На развитие теории и практики психоанализа в XX веке огромное влияние оказала немецко-американский психоаналитик Карен Хорни (1885–1952 гг.). Ее теоретические взгляды нашли отражение в работах «Психология женщины» (1922), «Невротическая личность нашего времени» (1937), «Новые пути в психоанализе» (1939), «Самоанализ» (1942), «Наши внутренние конфликты» (1945), «Невроз и развитие личности» (1950) и др., ставших мировой классикой психоанализа XX века.

Круг научных интересов К. Хорни был широк и полифоничен. Ее интересовали особенности женской психологии, механизмы развития личности, природа внутренних конфликтов, проблемы взаимосвязи личности и культуры. Она, по существу, стала одним из первых исследователей проблем влияния культуры на психическое здоровье человека. Концепт «культура и невроз» К. Хорни достаточно полно и обстоятельно рассматривает в двух ее фундаментальных работах: «Невротическая личность нашего времени» (глава 15) и в работе «Новые пути в психоанализе» (глава 10). Она была убеждена в том, что «... именно культура задает представление о том, что вообще составляет психическое здоровье. Психиатры, которые не осознают воздействия культуры, склонны считать, что проблема психического здоровья – сугубо медицинская. Такая интерпретация достаточна до тех пор, пока психиатр занимается лишь явными симптомами, такими, как фобии, навязчивости, депрессии, и их лечением. Однако цель психоаналитической терапии более амбициозна. Она заключается не только в устранении симптомов, но также в таком изменении личности, чтобы симптомы не могли возникнуть снова» [1, с. 161-162].

Культура, в понимании К. Хорни, является не только стержнем и базой психического здоровья человека, но и смыслообразующим вектором его духовного развития, важным инструментом формирования его ценностных ориентаций и мировоззренческих устоев. Погружение человека в пласты культуры в значительной мере облегчает процесс формирования его субъектности, самодостаточности.

Отдавая должное З. Фрейду в становлении психоанализа, К.Хорни разрабатывает свою методологию познания психотерапевтических проблем. Опираясь на данные истории, социологии и этнографии, она еще глубже осознает важность и значимость социальных ресурсов различных культур. Данные

биологии, психологии и антропологии все больше подводили ее к мысли о единстве человеческой природы. Она все яснее и глубже осознавала, что структурные особенности личности, черты коллективной психологии и типы неврозов зависят, главным образом, – от доминирующей культуры общества и ее ценностей.

В процессе многолетней психотерапевтической практики К.Хорни довольно часто выявляла у своих пациентов симптомы, обусловленные трудностями социальной адаптации, различными формами социальной изоляции. Неясность или противоречивость культурных норм, по ее мнению, и были основными причинами психологических затруднений. Проживая продолжительный период жизни в США (более двадцати лет), К. Хорни приходилось общаться с мигрантами, переселившимися в эту страну. Они, по ее наблюдениям, как правило, испытывали серьезные психологические трудности в адаптации к новым условиям жизни, к новым для них социокультурным нормам. Эти трудности усугублялись дефицитом общения с коренными жителями. Мигранты зачастую не могли в полной мере реализовать свои способности в новой для них стране и это было, по мнению К. Хорни, одной из причин возникновения у них неврозов.

К. Хорни критично относилась к некоторым теоретическим постулатам З. Фрейда, в которых он разделял душу на «я», «оно» и «сверх-я», недооценивая сознательное единство личности и значение нравственной воли. Размышляя о человеческой сущности, З. Фрейд, как правило, опирался на двоичную логику: сознание – бессознательное, Эрос – Танатос, я – оно, свободная энергия – связанная энергия. Такой подход не всегда продуктивен для анализа восточных культур и для европейского средневекового христианства, в котором божественное существо осмысливается как троичность: Бог–Отец, Бог–Сын и Бог–Святой Дух. К. Хорни считала, что двоичная

система не в полной мере соответствует многозначности психических структур и процессов. Она стремится к более тонкой дифференцировке личностных инстанций, выделяя, в частности, «идеальное я», «актуальное я», «реальное я» и ряд других. Если под «актуальным я» понимается личность в данный момент времени со всеми ее достоинствами и недостатками, то «идеальное я» есть образ личности, какой она хотела бы стать. «Реальное я» – живой, деятельный центр личности, выражающий ее самоидентичность, не всегда ясно осознаваемую. Согласование этих различных аспектов личности было для К. Хорни научной и терапевтической задачей.

Человеческую природу К. Хорни понимала, как сложную и многоуровневую систему, выделяя в ней три возможные концепции развития. Суть первой концепции состоит в том, что человек греховен и подвластен инстинктивным влечениям. В этом случае цель этики и воспитания состоит не в развитии, а в усмирении и преодолении природы человека. Вторая концепция исходит из того, что в человеке есть и хорошее, и плохое. И хорошее постепенно побеждает. В этом случае программа развития личности строится на внешней помощи, на ясном идеале, на культивировании добра и борьбе со злом. Третья концепция состоит в том, что сущность человека определяется творческими конструктивными силами, его способностями и стремлениями к развитию. Человек может и должен реализовать себя, для этого ему нужно познать и понять себя, управлять собой, взять на себя ответственность. Исходя из того, что каждый человек стремится к самосовершенствованию, разворачиванию своих задатков, она считает главной целью психоанализа помощь личности в самореализации. Психотерапевтическое лечение должно сделать человека свободным для развития его лучших способностей.

В своих исследованиях К. Хорни исходила из того, что природа человека пластична, а исходная структура влечений, равно как и

механизмы защиты, обусловлены той культурой, в которой человек живет. Разные культуры акцентируют или угнетают различные стороны человеческой природы, причем ни одна культура не дает ей полного простора. Она приходит к выводу о том, что культурно-психологические формы – относительно, обусловлены условиями места и времени.

К. Хорни подвергает критике фрейдистскую теорию неврозов, делая при этом особый акцент на культурологическую методологию исследования этого вопроса. З. Фрейд, по ее мнению, четко не определил само понятие «невроз», смешал разные его источники, связанные с нарушением биологического и социального равновесия. Верно, что невроз есть отклонение от нормы, которое вызывает у человека чувство вины, страха, неполноценности. Продуктивность личности при неврозе, как правило, снижается. Разрушаются ее привычные связи с социальным окружением. К. Хорни задается вопросом об отклонении от какой нормы идет речь? В самом понятии «нормы» можно различать статистический, биологический и культурный аспект. Первый связывает норму с таким поведением или состоянием, которые свойственны большинству. Второй соответствует биологическому оптимуму и зависит от индивидуальной наследственности. Культурный же аспект, по ее мнению, является наиболее важным, когда говорят о генезисе неврозов, которые возникают под влиянием культурного, морального давления.

К. Хорни полемизирует с З. Фрейдом по поводу его взглядов на сексуальную природу неврозов. Подавление сексуальных желаний в детстве закладывает, согласно З. Фрейду, почву для невроза, а повторение подобных переживаний в молодом и зрелом возрасте придает ему конкретную форму. Возражая З. Фрейду, К. Хорни подчеркивает культурную обусловленность самого полового влечения, которое не выступает как самодавяющее, а всегда как-то осмысленно

сопряжено с социокультурными ценностями. К. Хорни исходит из того, что сексуальность в отрыве от культурной нормы является патологией. Культура регулирует проявления сексуальности, придавая им не только форму, но и содержание. Она приходит к выводу о том, что конфликт между половым инстинктом и культурой не является главной причиной неврозов. Причину неврозов она связывает с противоречивостью самой культуры, с конфликтом ценностных систем. В стабильной однородной культуре ценности, как правило, согласованы друг с другом, поэтому выбор не является сложной проблемой. В современной же цивилизации достаточно часто происходит столкновение систем ценностей, что, естественно, порождает и множество конфликтов.

В исследованиях К. Хорни большое внимание уделяется проблеме межличностных коммуникаций. Она исходит из того, что общение – не только необходимость, но и свобода; не только норма, но и ценность; не только средство, но и цель. Общение, по ее мнению, это не только условие психического здоровья, но и незаменимый способ знакомства с другими культурами и погружения в их пласты. Из-за дефицита общения миллионы людей испытывают постоянный психологический и социокультурный дискомфорт, замкнутость жизненного пространства и отсутствие перспектив жизни. Именно поэтому идеи К. Хорни о ценности общения, о тесной взаимосвязи симптоматики неврозов с различными типами общения всегда заслуживали серьезного внимания.

Пытаясь систематизировать социальные потребности общения, К. Хорни подразделяет их на три типа: направленные «к людям», «против людей» и «от людей». Различные культуры неодинаково относятся к этим потребностям, давая перевес то одной, то другой из них. У каждой личности, по ее мнению, доминирует, как правило, один тип потребностей общения, благодаря чему все личностные проблемы

приобретают специфическую окраску. Характеры людей зачастую отличаются друг от друга степенью открытости, контактности, конкурентности, агрессивности, замкнутости.

Удовлетворенность общением связана, по мнению К. Хорни, с частотой, качеством и интенсивностью контактов с людьми. При этом даже сильно предрасположенные к неврозу люди могут развиваться в сторону большего равновесия, чувствовать себя более комфортно, когда имеют достаточный для них уровень и качество общения. И, напротив, здоровые люди невротизируются, если их общение неудовлетворительно.

Нам и сегодня интересны мысли и наблюдения К. Хорни о причинно-следственных основаниях неврозов. Она, например, считает, что, чем шире сфера свободы, выше идеалы культуры, тем больше может быть число неудачников, которые их не достигают. Для них мир, общество, другие люди нередко оказываются ответственными за их неудачи и просчеты. Поэтому они, как правило, проникаются мстительными чувствами. К. Хорни считает, что формирование идеализированного образа «я» – наиболее распространенный механизм формирования невроза. Цель психоаналитической терапии в этом случае будет, по ее мнению, состоять в разрушении вымышленного образа, который сковывает человека, отгораживает его от мира и других людей. Одновременно терапевт будет стараться нащупать основные черты реального «я» и будет заставлять пациента вернуться к нему, придав ему моральную значимость.

К. Хорни категорично отвергает тезис З. Фрейда о репрессивности культуры как главной причины невротизма. Культура, по ее мнению, виновата не в том, что жестока и деспотична, а в том, что она слишком щедрa, разнообразна и богата обилием смыслов. Конфликты создаются не самой культурой, а неспособностью человека трезво оценивать свои силы, сделать правильный выбор. Человек

зачастую оказывается недостаточно развит, плохо оснащен интеллектуально и морально для того, чтобы стать вровень с культурой. Он сам в значительной степени ответственен за свой невроз. Но ответственность в немалой мере лежит также на системе воспитания и образования, на массовой культуре с ее ложными стандартами счастья.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы:

1. Взаимосвязь культуры и возникновения неврозов и невротических конфликтов стала более очевидной и объяснимой во многом благодаря исследованиям К. Хорни.

2. Психоанализ, по мнению К. Хорни, не может излечить все болезни цивилизации, но он может прояснить некоторые важные противоречия, страхи, выявить уязвимые зоны психики человека с опорой на ресурсы культуры.

3. Отвергая биологизм, присущий психоаналитическим теориям Фрейда, методология психоанализа К. Хорни опирается на многовековые ресурсы культуры, на психотерапевтический потенциал различных форм общения.

4. Важным ресурсом психоанализа К. Хорни считает укоренение людей, нуждающихся в помощи, в культурные пласты общества, в сложившиеся нормы культуры и культурные практики.

Литература

1. Хорни К. Новые пути в психоанализе // Хорни К. Собр. соч.: В 3-х т. – Т. 2 / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Смысл», 1997. – С. 4–279.

**Theory and practice of psychoanalysis in the context of cultural views
Karen Horney**

Prof. V. Ya. Surtaev
(Rostov-on-Don, Russia)

About the author:

Vasily Ya. Surtaev, Dr of pedagogical sciences, professor, Honorary Scientist of the Russian Federation, member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Annotation: The author considers Horney's scientific and psychotherapeutic heritage as part of current cultural traditions. The author studies Horney's points of view on the reasons and prevention of neuroses, psychological health promotion through placing a patient in the cultural layers and communication practices. The personal agency and self-sufficiency are effectively developed with the help of cultural resources.

Keywords: Karen Horney, psychoanalysis, neurosis, culture, psychological health, communication, types of communication.

**ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ МОДИФИКАЦИИ
ТЕЛА КАК СОВРЕМЕННЫЙ
АУТОДЕСТРУКТИВНЫЙ ТРЕНД
САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ:
ПСИХОЛОГО-ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ
ДИСКУРС**

Ю. А. Клейберг

(Тверь, Россия)

Об авторе: *Клейберг Юрий Александрович*, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, основатель и президент АНО «Академия Национального образования и науки», Международной Ассоциации девиантологов и Международной Академии ювенологии; ORCID iD: 0000-0001-6757-0102; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Аннотация. Статья содержит актуальный феноменологический психолого-девиантологический дискурс-анализ современного конструкта «экстремальные модификации тела», дается его авторская дефиниция.

Данный конструкт рассматривается автором как аутодеструктивный тренд самовыражения современных подростков и молодежи.

Ключевые слова: личность, самовыражение, экстремальны модификации тела (бодимодификации), аутодеструкция, молодежный тренд, психолого-девиантологический дискурс.

Сразу отмечу, что в российской психолого-педагогической и психолого-девиантологической науке не сложилось пока однозначного подхода к генезису, феноменологии, типологии и, конечно же, дефиниции феномена «экстремальная модификация тела». Поэтому можно считать, что с точки зрения психолого-девиантологического подхода наше определение является первой попыткой в этом направлении, возможно небезупречная и, безусловно, требующая дополнительной серьезной теоретико-методологической и эмпирической проработки данного «изобретения» человечества.

Итак, *экстремальная модификация тела* («bodymodification»), по моему мнению, – *это специфический экстремальный способ самоидентичности и самовыражения, характеризующийся сознательным изменением человеческой анатомии, приданием своему телу искусственной декоративности, экстравагантности, это стремление быть «не как все» за счет демонстративно эпатажного внешнего вида* [1, с. 132]. Справедливости ради отмечу, что российский этнограф И.А. Гринько (2010) ввел в научный оборот термин «*соматические модификации*» (от греч. «soma» – тело), под которым он понимает преднамеренные нарушения целостности или изменения формы органов человеческого тела, проводимые в рамках ритуальной практики или эстетических норм (Гринько И.А., 2010, с.19). Данное определение вполне корреспондирует с предложенной нами дефиницией.

В истории человечества различные формы модификации тела применялись во многих культурах. Татуирование, пирсинг, клеймение (брендинг, стигма), удлинение шеи, шрамирование (скарификация) и

др. носили строго функциональный и ритуальный характер. *Модификации тела в виде шрамирования* (от лат. *scarifico* – царапаю) и *рубцевания*, как правило, называют искусственными декоративными шрамами, специально нанесенные человеком на различные участки своего тела.

Феномен шрамирования и другие модификации тела уходит корнями в далекое прошлое. Так, в Новой Гвинее шрамы наносили перед ритуальными обрядами, они обозначали социальный статус человека. Шрамы были полифункциональны и наносили символический характер. С их помощью обозначалась принадлежность людей к определенной этнической или племенной группе, клану, также шрамы означали племенной «Табель о рангах» и статусность его носителя, уровень его достатка и привилегии. Шрамы выполняли функцию социальной дифференциации и идентификации в древних и современных диких племенах.

В африканских племенах применялось «жесткое» шрамирование, выступающее в качестве обязательного ритуала инициации (посвящения) мужчин в воины. Этот ритуал касался и мальчиков, вступающих во взрослую жизнь. Декоративные шрамы-символы, шрамы-орнаменты и шрамы-иероглифы на определенных частях тела означали отвагу, мужество и бесстрашие воинов. Атрибутом же девичьего шрамирования были изящные надрезы в виде различных фигур, которые посыпали пеплом для придания рисункам рельефности. Только после процедуры шрамирования молодые могли остаться наедине.

Однако в Японии существовала и «мягкая» техника модификации тела (яп. 軟の改造, Нан но Кайзоо) – техника, первоначально разработанная для шпионской деятельности, которую можно исполнить только после особой хирургической операции. Суть ее заключалась в смещении суставов при помощи чакры, а затем в

контроле за своим размягченным телом, что позволяет суставу растягиваться и поворачиваться под любым углом, удлиняясь или даже обвивая противника.

За последние четверть века, наряду с традиционными архаичными техниками модификации тела (шрамирование, татуирование, клеймение и др.), появились современные и малоизученные практики аутодеструктивного и аутоагрессивного проявления. Речь идет о модификациях тела, которые приобрели популярность в основном в молодежных субкультурах определенной ориентации (готовов, рокеров, панков и др.). Чаще всего они наносят шрамы на кисти рук, имитируя порезанные вены, а также на спину и грудь.

Среди американской молодежи до недавнего времени было модно делать на теле своеобразное клеймо, но со временем стали широко применяться каттинг – надрезание или сечение с помощью скальпеля, брэндинг – клеймение, прижигание или выжигание. Последнему методу отдают предпочтение в основном экстремальные маргиналы. Позже появились современные техники модификации тела: диеты и пластическая хирургия, перманентный макияж (подкожное обозначение линии губ и подводка глаз), растягивание кожи носа, ушей, губ (тоннели), плаги (англ. plug – «затычка»), стразы, имплантация, сплит (от англ. split – разделять на части) – разрезание языка (tongue splitting), корсетный пирсинг, экстремальный пирсинг, вытягивание некоторых частей тела (ушей, шеи, пениса и т.п.), подвешивание, заточка зубов, наращивание клыков, татуировка роговиц и глазного яблока, зашивание губ, глаз, эльфирование (придание ушам формы, похожей на эльфов или вулканцев) и другие.

Сегодня массовая культура, СМИ и шоу-бизнес активно трансформируют не только ментальность личности, но и с помощью развивающихся биомедицинских технологий видоизменяют

натуральную телесность в некий продукт модифицирующих воздействий, делая тело не только универсальным, модным и эталонным, но и «церемониально уродованным» (термин Э. Тэйлора, 1989) с необратимыми изменениями.

Следует заметить, что тело человека в его первоначальном виде совершенно и не требует искусственной корректировки (за исключением медицинских показаний). Поэтому любая интервенция в телесную природу человека уже представляет агрессию той или иной степени выраженности. Кроме того, в силу яркой эмоциональной реакции от болевых ощущений, сопровождающихся выраженным болевым синдромом, вмешательство в виде различных модификаций переживается человеком как чрезвычайно травматичное посягательство на его организм и не проходит для него бесследно. Такой добровольный «телесный вандализм», сопряжен с чувством собственной незащищенности и беспомощности и зависит от квалификации и мастерства специалиста-модификатора. Он также связан с большим риском для здоровья бодимодера-экстремала. Именно поэтому модификации тела следует рассматривать не только как фактор физической и механической агрессии, но и как условие проявления самой агрессивности, спровоцированной психоэмоциональными переживаниями [2, с. 338-349; 3, с. 249-260].

Таким образом, бодимодификации являются специфическим способом психосоциальной идентификации личности аутодеструктивной, аутоагрессивной направленности, в результате чего происходит видоизменение тела через повреждение органа (нанесение порезов, шрамирование, клеймение, прокалывание, татуировку, ампутации и другие хирургические вмешательства), осуществляемые добровольно, самостоятельно или с помощью специалистов ради достижения психологических, эстетических, духовных и идеологических целей [5; 6], для «осознания индивидом

непрерывности, тождественности во времени собственной личности» (по Дж. Локку). В данном случае идентичность до бодимодификации является специфическим способом социокультурного построения новой (эксклюзивной, оригинальной) идентичности, насыщенной индивидуально ценными семантическими концептами, без которых личность не мыслит себя «настоящей», аутентичной, «реальной». Именно экстравагантные и экстремальные модификации тела, как кажется самим бодимодерам, путем Я-нарративного отбора способствуют реставрации «Самости», позволяют ощутить свою «подлинную натуру».

Зарубежные исследователи феномена «модификация тела» отмечают, что современные тенденции моды способствуют конструированию определенной системы представлений о бодимодификациях как о специфических способах преодоления границ телесности через раскрытие новых направлений духовности. При этом модификации тела характеризуются как «декорирование тела», своеобразные утонченные способы личностного роста для «избранных» («elite»), для «включенных» («included»).

Ученые социокультурной направленности рассматривают современную индустрию модификаций тела (татуировка, клеймение, пирсинг, шрамирование и т.п.) в двух субкультурах – гей-культуры и панк-культуры, где модификации тела превращаются в знаково-символической язык этих субкультур, понимание которого доступно только их членам.

Особое место модификации тела занимают в исследованиях по биоэтике, где обсуждается проблема законодательного урегулирования разрешений на модификации тела.

Немногочисленные исследования модификаций тела, сообщения о которых встречаются преимущественно в англоязычной и отчасти в романо-германской литературе, посвящены, главным образом,

культурологическим и социальным аспектам данной проблемы, а также исследованиям психологической стороны модификаций тела, в которых данный феномен рассматривается в структуре факторов риска девиантного поведения подростков и молодежи. Исследователи приходят к выводу, что стремление модифицировать свое тело коррелирует со злоупотреблением алкогольных напитков и наркотиков, фактами насилия, а также школьными проблемами. Выявлено, что подростки испытывают трудности в школьной интеграции, чувствуют большую поддержку от референтных друзей и меньшую – со стороны родителей, чем их сверстники, не имеющие подобных модификаций.

Отечественная гуманитарная наука пока не испытывает большого интереса к исследованию такой острой девиантологической проблемы, которой являются экстремальные модификации тела как аутодеструктивного и аутоагрессивного конструкта.

И все же, некоторые отечественные психологии (Коростелина А.В., 2002; Польская Н.А., 2007) рассматривают бодимодификации в структуре именно аутоагрессивного и аутодеструктивного поведения и расценивают его как следствие серьезных поведенческих проблем или психических расстройств [11; 12].

Бодимодеры – так стали называть себя современные «модификаторы» своего тела по своей сути – перфекционисты, чрезмерно стремящиеся к совершенству, к успеху, «быть лучшим», неотразимым. Такое «усердие» связано, как мне кажется, с характерной личностной чертой, устойчивым личностным жизненным сценарием, ориентированном на мазохистские действия. Мазохизм – следствие недоразвитости на личностном уровне в психологическом, воспитательном, эстетическом и культурном аспектах. Это в равной степени характеризует как женщин, так и мужчин. Среди экстремальных модификаторов тела известные в мире люди – Стефани

фон Хатгер Томас, Лайза Тейлор, Факин Кейт, Рудольф Шварцкеглер, Крис Бёрден, Стеларк и Факир Мусафар, российская певица Наргиз Закирова и мн. др.).

Однако основатель структурного психоанализа Ж. Лакан (1998, 1999) ставит мазохизм и садизм в один ряд с нарциссизмом, агрессивностью и любовью, которые он называет «тупиками» воображаемого порядка. А З.Фрейд категорично заявляет, что у истоков садомазохистского влечения находится насилие, которое субъект причиняет самому себе с целью приобрести над собой господство. Французский философ Жан Бодрийар (2000) считает, что мотивом искусственных изменений тела является соблазн, так как в человеке никогда не прельщает природная красота – только ритуальная красота, она эзотерична и связана с таинством, тогда как природная красота – экспрессивна. Соблазн заключен в тайне (Бодрийар Ж., 2000, с.114).

Основными признаками бодимодификации как личностной черты, как правило, выступают: завышенный уровень притязаний и самооценки; высокие жизненные стандарты и ориентация на «успех и успешных людей»; постоянное сравнение себя с окружающими и т.п.

Однако чрезмерное стремление к экстремальному эпатажу (чтобы заметили и оценили) часто оборачивается для бодимодера-перфекциониста одиночеством (отсутствие друзей, отвечающих завышенным требованиям), появлением (или развитием уже имеющихся) психологических комплексов и нервными расстройствами. Они болезненно реагируют на любую негативную критику, с трудом адаптируются к новым условиям; с окружающими людьми они нередко предпочитают не сотрудничать, а соперничать и соревноваться, претендуя на лидерство.

Более того, такое стремление к совершенству сопряжено со многими рисками для самой личности. На фоне усталости, тревоги и

безнадежности, хронического стресса и истощения часто возникают проблемы со здоровьем: появляется хроническое чувство эмоционального дискомфорта, низкая продуктивность деятельности, риски психических расстройств, обострения хронических заболеваний, вероятность развития невроза, а также риск суицида. Научными исследованиями подтверждено, что среди бодибóдеров много молодых людей, страдающих серьезными депрессивными расстройствами.

Тем не менее, «борьба с телом и за тело» – это проявление властных, лидерских отношений. Не удивительно, что многочисленные современные вариации на тему изменения состояний сексуальности сказались и на стремлении к измененным состояниям телесности. Поэтому, все без исключения попытки модифицировать свое тело рассматриваются как телесный эксперимент, получивший название «самокалечение» (self-mutilation). Культ уродства не поощрялся цивилизованным обществом.

Н. Элиас (Norbert Elias, 1997) обращает внимание на то, что современное «цивилизованное тело», которое резко выделяется из природной и социальной среды, – продукт длительного исторического развития, включающего социализацию, рационализацию и индивидуализацию тела [13, s.171]. И.С. Кон (2003) модифицированное тело рассматривает, как одежду, наделенное культурностью, как степень раздетости / одетости для каждой конкретной культуры. Британский социолог и психолог Э. Гидденс (Anthony Giddens, 2005), утверждает, что человеческое «Я» в современном обществе – это проект его тела. По мнению ученого, возникает тенденция, при которой тело становится все более значимым для современного ощущения человеком своей идентичности.

Люди, в результате непродуманных поведенческих стратегий и склонные к экспериментам над своим телом, превращаются в рабов придуманного ими (или заимствованного) деструктивного культа,

становятся психологически зависимыми от телесных модификаций. Аналогия с гэмблинг-зависимостью, алко- и наркозависимостью – не метафора, а жестокая реальность современной жизни, экстравагантная тенденция современной моды. Во всех этих случаях человеком движет одержимость, азарт, болезненное пристрастие, порой, неуправляемое желание постоянно что-то делать со своим телом, несмотря на физиологические, психологические, физические и др. жизненные потери, которые неминуемо приносят модификации тела. При этом каждый раз повышается степень риска, связанного со здоровьем и жизнью [4; 7; 8; 9].

Экстремальная модификация тела и через нее индивидуализация в эстетическом и психологическом плане, как мне хотелось бы думать, не имеет позитивной перспективы, она рано или поздно окажется в тупике. Однако, совершенно очевидно, что бодимодификации пока привлекают внимание подрастающих поколений и молодежи своей эпатажной демонстративностью, кажущейся независимостью и свободой, даже романтичностью, но они также будут и неприязненно отторгаться обществом, как несостоятельные в воспитательном и эстетическом аспекте, как китчевые, агрессивные, непонятные, чудаковатые и, в общем-то, бесцельные, граничащие с ненормальностью и девиантностью, а также глупостью. По сути дела, это – продукт ложного сознания, создаваемый для удовлетворения личных «не созревших» и необдуманных, а потому деструктивных амбиций. Поэтому модификации тела имеют маргинальный статус, не имеющий культурной ценности в масштабах общества [9; 10].

И все же, молодые люди, склонные к экстремальным модификациям тела (это, как правило, состоятельные люди), чаще подвержены экзистенциалистски окрашенным переживаниям, а, значит, когнитивным и соматическим коррелятам депрессии, стрессу, повышенному стойкому уровню беспокойства и тревожности,

агрессии, нежели способны объективно оценивать индивидуальный соматический риск, при котором происходит развитие личностной и социальной дисгармонии.

Допускаю также и обратное. Вопрос, который задавала героиня рассказа М. Воронцовой «Изнанка тела»: «Что будет, когда на наших телах не останется места?», ее знакомый философ очень серьезно произнес: «Тогда не станет нас самих». Однако этот ответ, как мне кажется, скорее созерцательно-риторический, нежели научно обоснованный. Тем не менее, вынужден признать, что склонен так же, как и известный немецкий этнограф Г. Шурц (1910) считать, что *только совершенно отсталые группы человечества любят изменять свое тело и уродовать его.*

Все-таки находиться над-природой, изменять свою над-природную сущность не есть удачный ход и хороший вкус.

Литература

1. Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога: учебное пособие. - 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 171 с.
2. Клейберг Ю. А. Девиантологическая культуры педагога: монография / Ю.А. Клейберг, К.О. Чедия; под ред. Ю.А. Клейберга. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2020. – 380 с.
3. Клейберг Ю. А. Основы ювенальной девиантологии: В 5-ти кн. – Кн. 4. Феноменология девиантного поведения: учебное пособие. – Лондон-Москва: Академия образования Великобритании, 2018. – 370 с.
4. Клейберг Ю. А. Креативная девиантология: монография. – Москва: Изд-во МПСУ, 2016. – 160 с.
5. Клейберг Ю. А. Аксиоматика агонистического поведения молодежи // Международный научный журнал. Символ науки. 2015. №10. С.242-244.
6. Клейберг Ю. А. Неопределенность самоидентичности: девиантологический конструкт // Пензенский психологический вестник. 2015. № 1(4). doi 10.17689/psy-2015.1.11. С.166-180.
7. Клейберг Ю. А. Деструктивная эстетика как девиантологический концепт // Вестник экспериментального образования. 2015. № 2. URL:<http://www.ppacademy.ru/wp-content/uploads/2015/09/009.pdf>

8. Клейберг Ю. А. Креативная девиантология: опыт институционализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2015. № 1. С.47-52.

9. Клейберг Ю. А. Творчество как проявление девиантного поведения // Творчество как позитивная девиантность. Монография / Под ред. Я.И. Гилинского и Н.А. Исаева. - СПб: ИД «Алеф-Пресс», 2014. С.71-83.

10. Клейберг Ю. А. Эпатаж и манипуляция: понятие и девиантологическая природа (на англ.яз.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2013. № 4. С.41-46.

11. Коростелина А. В. Образ тела как психологический феномен. - Москва: Эксмо-Пресс, 2002. 223 с.

12. Польская Н. А. Взаимосвязь склонности к модификациям тела с копинг-стратегиями // Вопросы психологии. 2007. №6. С.43-53.

13. Elias Norbert. Über den Prozess der Zivilisation. Frankfurt/Main, 1997. Bd. I. S.171.

Extreme bodymodifications as modern auto-destructive youth trend of personal expression: psychological-deviantological discourse

Prof. Yu. A. Kleyberg

(Tver, Russia)

About the author: *Yury A. Kleyberg*, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr of psychological sciences, Dr of pedagogical sciences, professor, Founder and President of the Academy of National Education and Science, the International Association of Deviantologists and the International Academy of Juvenology; ORCID iD: 0000-0001-6757-0102; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Annotation. The article contains an up-to-date phenomenological psychological-deviantological discourse-analysis of the modern construct “extreme body modifications”, its author's definition is given. This construct is considered by the author as a self-destructive trend of self-expression of modern adolescents and young people.

Keywords: personality, self-expression, extreme body modifications (body modifications), self-destruction, youth trend, psychological and deviantological discourse.

**МОДУЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИ
ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ**

С. Д. Кондратьев

(Тверь, Россия)

Об авторе: *Кондратьев Сергей Дмитриевич*, аспирант Тверского государственного университета, преподаватель Тверского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; ORCID: 0000-0003-1614-1409; e-mail: sparco165@yandex.ru (Тверь, Россия).

Аннотация. Представлены модули (целеориентационный, теоретико-методологический, сущностно-содержательный и диагностико-оценочный) стратегии педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей вуза МВД России и дается им характеристика, а также принципы и основные функции стратегии.

Ключевые слова: стратегия, модули стратегии, профилактика, девиантное поведение, педагогическое обеспечение, курсанты и слушатели, образовательная организация МВД России.

Важным шагом нашего исследования явилось выявление возможностей модулей стратегии педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД России в плане их эффективности. Для решения этой генеральной задачи нами была организована и проведена экспериментальная работа и внедрение модулей и стратегии в целом в воспитательный процесс образовательной организации.

Понятие «стратегия» (греческое *strategia* – войско + *ago* – веду) стало использоваться в педагогической науке сравнительно недавно, поэтому прежде, чем говорить о педагогических стратегиях, обратимся

к его дефиниции. Как показал обзор справочно-информационных источников, толкование анализируемого нами понятия связано, в первую очередь, с военным искусством: стратегия – это «высшая область военного искусства» [2, с. 1288]. В Словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова дается более широкое толкование: стратегия – это «наука и искусство о ведении войны»; «искусство руководства общественной, политической борьбой» [6, с. 671]. В Русском толковом словаре под редакцией В.В. Лопатина «стратегия» определяется как общая руководящая линия, направленная на достижение конечных целей в войне, а также в какой-нибудь борьбе, деятельности. Там же приводятся такие словосочетания, как «стратегия научного поиска», «стратегия экономического развития», «предвыборная стратегия» и др. [7, с. 736].

В Большой советской энциклопедии стратегия представлена, как форма организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающая возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы, трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий [2].

В теории стратегического менеджмента существует множество дефиниций «стратегии», однако классическим признается такое определение: «Стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия, утверждение курсов действий и распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей» [8, с. 13].

За последние годы понятие «стратегия» широко вошло в научный обиход специалистов разных научных направлений – философии, социологии, экономики, искусствоведения и др., как набор правил, которыми руководствуется личность и/или организация для принятия решений.

С начала 1990-х годов понятие «стратегия» начало применяться в психологии и философии, чуть позже – в педагогике для обоснования средств, необходимых для долговременного и эффективного прогнозирования личностью программ своей самореализации, выбора цели, определения жизненной позиции. При этом данное понятие рассматривается в этих науках в аспекте самостановления человека, его самостроительства, где внешняя помощь не предполагается [1].

Естественно, в педагогике термин «стратегия» стал использоваться в сочетании «педагогическая», и появилось понятие «педагогическая стратегия». Педагогическая стратегия – наиболее общий план действия педагога в отношении воспитания и развития ребенка, определение основных его целей, путей и средств их достижения [5].

Таким образом, логика проведения нашего исследования предполагала несколько *этапов*.

Первый этап – *поисково-констатирующий (пропедевтический, сентябрь 2017 – декабрь 2018)* – были изучены научная литература и опыт работы по проблеме; определены исходные позиции, на основе которых описывался процесс профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей Тверского филиала Московского университета МВД России; определялись целевые установки, теоретические положения исследования; формулировалась гипотеза и задачи исследования; обосновывался понятийный аппарат исследования; определены ведущие направления профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в воспитательной деятельности.

Второй этап – *экспериментальный (основной, январь 2018 – декабрь 2020)* – формирующий и контрольный этапы эксперимента: проводилось накопление эмпирического материала, анализировался и обобщался опыт профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в целом; разрабатывалась методика реализации

профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей в воспитательном процессе; реализовывался педагогический эксперимент по внедрению модулей стратегии профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей; осуществлялось развертывание логики эксперимента, обобщение промежуточных результатов исследования, интерпретация и корректировка эксперимента.

Третий этап – обобщающий (заключительный, январь 2021 – май 2021) – аналитическая работа: осуществлялась систематизация и сравнение эмпирических данных, полученных в ходе опытно-экспериментального исследования, соотнесение их с результатами, полученными в начале эксперимента. Корректировались стратегия педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов (слушателей) образовательной организации МВД России. Осуществлялась обработка и оформление результатов и текста диссертационного исследования.

Как известно, научное исследование характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью и точностью полученных результатов. Конечная цель любого исследования – обнаружение тенденции, установление закономерностей.

Специфика нашего эмпирического исследования состоит в том, что это не просто внедрение и апробация результатов исследования, а система логически последовательных методологических, методических и организационно-технологических процедур, обуславливающих востребованность педагогики профилактики и воспитания.

Теоретическим основанием эмпирического исследования выступают системный, деятельностный, личностный и технологический подходы. Применение данных подходов делает возможным определение структурообразующих компонентов системы,

а также выявление и оценку устойчивых взаимосвязей между компонентами. Они способствуют изучению системы взаимоотношений между структурообразующими компонентами, выявляют тенденции и закономерности развития. На основе заданных исходных установок (социального заказа, образовательных ориентиров, задач исследования), определяют структуру опытно-экспериментальной работы: предмет, цель, задачи, этапы, методы.

Обозначенные научные подходы детерминируют организацию опытно-экспериментальной работы на основе следующих **принципов**:

➤ *интеграции* (от лат. *integratio* – «объединение», «взаимодействие»): предполагает установление регулярных, устойчивых субъект-субъектных отношений между участниками опытно-экспериментальной работы, построенных на научном анализе новейших достижений педагогической теории и практики;

➤ *сепарабельности* (от лат. *separabilis* – «отделимый»): способствует равноправному сотрудничеству, эмерджентности (спонтанное появление новых свойств) целей и неадекватности интересов участников опытно-экспериментальной работы в соответствии с приоритетными направлениями государственной политики в области воспитания;

➤ *взаимодействия* (сотрудничество образовательных организаций): принцип направлен на создание моделей апробации результатов исследований по структурному и содержательному обновлению системы воспитания по различным логическим основаниям;

➤ *индикативности*: обуславливает прогнозирование, создание методологии определения эффективности опытно-экспериментальной работы, мониторинга ее результатов;

➤ *прозрачности* (открытости): регулирует порядок проведения опытно-экспериментальной работы и обеспечивает

адресность действий ее участников по апробации результатов исследования [4, с. 132].

В констатирующем эксперименте приняли участие 126 курсантов и слушателей. Из них 68 юношей и 58 девушек.

В соответствии с разработанной нами педагогической стратегии, выделены модули педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной организации МВД, *основными критериями* которой являлись:

- сформированность установки на нормативное поведение, ориентированное на достижение воспитательной цели;
- результативность воспитательного процесса его эффективность;
- теоретическая и практическая готовность субъектов воспитательного процесса к реализации модулей стратегии педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД России. При этом сам воспитательный процесс выполнял профилактическую функцию.

Рассмотрим *модули стратегии педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов* более подробно.

Первый модуль – целеориентационный. Содержит две цели: организационную (проектирование эффективной профилактики девиантного поведения курсантов в воспитательном процессе образовательной организации МВД) и коррекционную (формирование позитивного поведения курсантов, соответствующего социальной норме); задачи профилактики девиантного поведения (проведение диагностики уровня девиантного поведения курсантов, организация взаимодействия и активной деятельности курсантов в воспитательном процессе образовательной организации МВД); научно-методическое обеспечение и координация воспитательного процессов

образовательной организации МВД.

Программа реализации данного модуля ориентирована на деятельность образовательной организации МВД по достижению оптимальных результатов, которые бы изменили установки и мотивацию курсанта и слушателя в позитивную сторону.

Программа модуля построена на основе базовых национальных ценностей российского общества: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, труд, творчество, толерантность, уважение к людям и природе и др., и направлена на развитие и воспитание компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, воспитанного на духовных и культурных традициях многонационального народа России.

Приоритетными в программе данного модуля являются:

- освоение курсантами социального опыта, основных социальных ролей, соответствующих ведущей деятельности данного возраста, норм и правил общественного поведения;

- формирование и развитие знаний, установок, личностных ориентиров и норм здорового и безопасного образа жизни с целью сохранения и укрепления физического, психологического и социального здоровья будущих полицейских как одной из ценностно-смысловых составляющих личности курсанта.

Второй модуль – теоретико-методологический. Он включает: *теоретико-методологические подходы* (системный, интегративно-дифференцированный, аксиологический, деятельностно-отношенческий); *принципы* (системности и целостности, толерантности, социальной активности и инициативности; интеграции, индивидуализации и дифференциации; гуманности, социальной спешности); *функции воспитательного процесса* (ВП) образовательной организации МВД (компенсаторная, социальная,

профилактическая, коррекционная, воспитательная).

Данный модуль используется нами как процесс проектирования новых и модернизация действующих программ педагогической профилактики девиантного поведения в среде курсантов и слушателей образовательной организации МВД.

Программа реализации данного модуля подчинена основной цели воспитания в образовательной организации МВД – педагогическому обеспечению подготовки курсантов и слушателей к осознанию, усвоению и следованию ими социальным нормам, просоциальному поведению, обеспечению справедливости и социальной защищенности граждан и др.

С методической точки зрения программа модуля преследует реализацию следующих актуальных задач: *мотивацию* (раскрытие актуальности программы воспитания), *формирование концепции* (решение существующих психолого-педагогических проблем развития личности курсанта), *создание программы, ее реализация* (внедрение), *анализ и оценка эффективности программы модуля*.

Третий модуль – содержательный – включает в себе собственно программу педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов в воспитательном процессе образовательной организации МВД и состоит из следующих *этапов*: диагностика и сопровождение в период адаптации курсанта к условиям среды образовательной организации МВД; включение в деятельность технических, спортивных, факультативных и творческих коллективов с учетом индивидуальных интересов и способностей курсантов; проектирование индивидуальных коррекционных дневников курсантов группы риска, проявляющим признаки девиантного поведения; поэтапное ролевое включение в мероприятия гражданско-патриотической направленности; активизация партнерства с гражданскими организациями для культурного обогащения, раскрытия

и активизации творческого потенциала курсантов образовательной организации МВД); *педагогических условий*: создание эмоционально комфортного образовательного пространства, способствующего успешной адаптации курсантов к условиям образовательной организации МВД и формированию позитивных установок; применение методов стимулирования курсантов к активному участию в общественной жизни университета МВД; использование методов фасилитации в процессе организации и осуществления воспитательной работы с курсантами; *формы ОВП*: форумы, дни открытых дверей, дни правовых знаний, альманахи, офицерские балы, вечера чествования, вахта памяти, встречи с ветеранами, квесты, online, offline, экскурсии, дазертаг, спортивные состязания, КВНы и др.; *методы ОВП*: камерные тематические вечера, коллективное взаимодействие, выстраивание перспективы, реконструкции характера, тайминг, тренинг-лист, брейн-ринг и др.

Четвертый модуль – диагностико-оценочный – содержательно наполнен *методиками диагностики*: методика оценки склонности к девиантному поведению А.Н. Орла, опросник Плутчика-Келлермана-Конте, методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э.Хайма, шкала враждебности Кука-Медли, шкала депрессии, опросник межличностных отношений В. Шутца, экспертные оценки, самооценки и др.; *критериями и показателями педагогической профилактики девиантного поведения курсантов*: а) мотивационно-смысловые: мотивы действий, эмоциональная разрядка, самоутверждение и др.; б) коммуникативно-деятельностные: нарушение коммуникационного процесса, безответственность, наглость и др.; в) рефлексивно-личностные: отношение к себе, отношение к другим, критичность, социальная пассивность и др. *Аксиологический показатель*: полнота сформированности ценностей и убеждений в правовой и личностной сферах, готовность следовать им.

Результатом применения стратегии педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов является снижение проявлений девиантности в поведении.

Одним из важных компонентов нашего исследования является оценочный модуль, который предполагает проведение двух этапов:

1 этап – скрининг (от англ. *screening* «отбор, сортировка, просеивание») – инструмент диагностического исследования, в результате которого выявляется группа социального риска в среде курсантов.

Техники скрининга или оценочного инструмента разнообразны и их использование зависит от целей скрининга и конкретной ситуации. Скрининг проводится с учетом ведущей деятельности возрастной группы, в которой наиболее полно отражается уровень социального и психологического развития индивида или группы.

Если скрининг проводится впервые, то в нем участвуют все курсанты и слушатели образовательной организации МВД, кроме того, преподаватели и наставники, выступающие в качестве экспертов, оценивающих поведение и поступки обучающихся.

При ежегодном, повторном проведении скрининга в нем участвуют только определенные группы и отдельные курсанты (слушатели), по тем или иным показателям относящиеся к группе риска.

Реализуется скрининг посредством стандартного набора экспресс-методик, дающих возможность при минимальных затратах времени курсанта и педагога-психолога (или эксперта) оценить процесс его развития с точки зрения соответствия его социальному запросу (стандарт курсанта), наличия/отсутствия специфических особенностей, скрытой склонности к проявлению различных форм девиантного поведения.

Результатом проведения скрининга является разделение курсантов на две условные группы: социально и психологически

благополучных, и имеющих социальные и психолого-педагогические проблемы. Вторая группа составляет так называемую «группу социального риска».

В состав скрининговых методик входят стандартизированные экспертные оценки педагогов ведомственной образовательной организации МВД, самооценка курсантов и слушателей.

2 этап – углубленная, пролонгированная (пролонгация (фр. *prolongation*, от лат. *prolongare* – «удлинять, продлевать»)) диагностика. Это – процедура систематической диагностики личности курсанта (группы) с ориентацией на девиантные проявления.

Цель такой диагностики – выявление причин, по которым курсант, в результате скринингового обследования, был отнесен к «группе риска». Нами выделяются следующие области исследования, в рамках которых должна развиваться вся диагностическая процедура: а) успешность обучения в вузе, включающая в себя наличие/отсутствие учебной мотивации, адекватность учебной самооценки, удовлетворенность своей учебной деятельностью (успеваемостью); б) соответствие уровня сформированности когнитивных процессов и их соответствие возрасту и полу; в) система эмоциональных отношений курсанта к важнейшим сферам его жизнедеятельности (в рамках вузовского обучения) – себе, семье, сокурсникам, учебному заведению; г) психологическое состояние курсанта (работоспособность, эмоциональная стабильность, самочувствие, наличие страхов, стеснительность и неуверенность и др.); д) социально-психологический статус курсанта в важнейших социальных системах его жизнедеятельности (семья, учебная группа, другое); е) соответствие поведения курсанта социальным и этическим нормам.

Использование методов углубленной диагностики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД предполагает

определение круга (зоны) и содержания конфликта интересов курсанта (слушателя).

Такое обследование необходимо, если по результатам скрининга зафиксированы значительные отклонения в поведении курсанта, не способствующие успешному обучению и взаимодействию с сокурсниками, командирами и преподавателями.

На этом этапе обследование протекает в форме индивидуальной педагогической беседы с курсантом, в ходе которой для уточнения зоны и содержания конфликта могут использоваться:

а) методика оценки склонности к девиантному поведению (автор А.Н.Орёл);

б) тематические рисуночные тесты (рисунок семьи, рисунок «Моя группа», «Университет, в котором я учусь», «Мои учителя» и др.);

в) тест цветовых отношений;

г) методика Рене Жиля;

д) социометрический тест и его модификации (аутосоциометрия, референтосоциометрия);

е) методика незаконченных предложений;

ж) тест тревожности Филлипса;

з) Тематический Апперцептивный Тест (ТАТ);

и) метод драматизации;

к) метод пиктограммы;

л) методика Дембо-Рубинштейн.

Данные методики нами были использованы для усиления эксперимента, они раскрыли динамику сформированности личностных качеств, характеризующих смысложизненную позицию, мировоззрение, ценности и нормы у курсантов и слушателей контрольной и экспериментальной групп образовательной организации МВД.

Как видно, стратегия педагогической профилактики девиантного поведения курсантов в образовательной организации МВД представлена четырьмя взаимосвязанными и последовательными модулями, которые имеют свою сущностно-содержательную характеристику и программу реализации.

Все компоненты стратегии взаимосвязаны и представляют собой целостный и непрерывный процесс. Так, например, цель воспитания курсантов образовательной организации МВД определяет его содержание; цель и содержание – требует реализации определенных методов, средств и форм организации образовательного и воспитательного процессов; необходим контроль и оценка его результатов.

Модули стратегии педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов демонстрируют собой общую схему, которая не может быть реализована в чистом виде, она адаптируется к конкретному процессу обучения и воспитания образовательной организации МВД.

Данный подход к построению модулей стратегии педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения курсантов образовательной организации МВД обеспечивает предсказуемость воспитательной деятельности, упорядочение, институционализацию психолого-педагогического сопровождения воспитательной деятельности. В то же время, модульный подход к педагогической профилактике девиантного поведения курсантов и слушателей в воспитательной деятельности организации МВД представляет собой воспроизводимый и тиражируемый опыт, поскольку всегда содержит методологическую (концептуальную основу, цели, задачи, функции деятельности) и методическую (процессуальную часть, методы, формы и средства работы,

организация процесса, его мониторинг и диагностика и прогнозирование) части.

Тем не менее, основными ценностными ориентациями в воспитании курсантов и слушателей образовательной организации МВД являются: морально-психологическая и профессиональная готовность защищать конституционность и законные интересы граждан Российской Федерации, если потребуется решать задачи и в боевых условиях [3].

Диверсификация и распространение среди курсантов и слушателей образовательной организации МВД асоциальных проявлений вызывает особую тревогу, так как асоциальный опыт затем переносится и на практическую профессиональную деятельность будущего офицера полиции. Высокий уровень социальной патологии в среде курсантов и слушателей является мощным дестабилизирующим фактором пролонгированного действия, который угрожает социальной безопасности. Отсюда одним из актуальных направлений духовно-нравственного воспитания является реализация комплекса эффективных превентивно-профилактических мер, которые блокировали бы развитие и распространение социально-негативных явлений в среде курсантов образовательной организации МВД, объединенных одной стратегией педагогического обеспечения профилактики девиантного поведения.

Предложенная диагностическая программа оценки уровня проявления девиантного поведения апробировалась нами в ходе констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы и использовалась на формирующем и аналитическом этапе экспериментальной работы при оценке исследуемого явления.

Литература

1. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. – Ростов-на-Дону: Учитель, 1999. - 560 с.

2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М.Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
3. Клейберг Ю. А. Девиантология: хрестоматия / автор-состав. Ю. А. Клейберг. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 412 с.
4. Лунев А. Н. Методологические основы опытно-экспериментальной работы в педагогике профессионального образования / А.Н. Лунев Н. Б. Пугачева // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11–3. С. 350–354.
5. Национальная педагогическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. <http://didacts.ru/termin/pedagogicheskaja-strategija.html> (дата обращения: 02.05.2019).
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова/ Российская Академия Наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
7. Лопатин В. В. Русский толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е.Лопатина. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
8. Стратегический менеджмент / Под ред. А.Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2006.
9. Энциклопедический словарь. – 3-е изд. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1989. - С. 1288.

**Modelar strategy of pedagogical ensuring the prevention deviant behavior
cursants in educational organization of the Ministry Internal Affairs of
Russia**

S. D. Kondratiev

(Tver, Russia)

About the author: *Sergey D. Kondratyev*, postgraduate Tver State University, lecturer at the Tver branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya; ORCID: 0000-0003-1614-1409; e-mail: sparco165@yandex.ru (Tver, Russia).

Annotation. The modules (goal-oriented, theoretical-methodological, essential-meaningful and diagnostic-evaluative) of the strategy of pedagogical support for the prevention of deviant behavior of cadets and students of the higher educational institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia are presented and they are characterized, as well as the principles and main functions of the strategy.

Keywords: strategy, strategy modules, prevention, deviant behavior, pedagogical support, cadets and listeners, educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ 2021 ГОДА

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В. Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. – 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А.Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. – 310 с.

Гилинский Я.И. Криминология постмодерна. Неокриминология. Монография. – СПб, 2021. – 66 с.

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. – 298 с.

Клейберг Ю. А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 171 с.

Клейберг Ю. А., Тащёва А. И., Гриднева С. В., Арпентьева М.Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р.Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, Академия Национального образования и науки, 2021. – 169 с.

Арпентьева М.Р., Гилинский Я.И., Клейберг Ю.А., Козлов В.В., Храмцова Ф.И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А.Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. – 104 с.

ПРИГЛАШАЕМ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию)
9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).
10. Скан паспорта (1 и 2 страница).
12. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).
13. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.). *Примечание:* Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Уплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

Уважаемые коллеги!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской област **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки «**Академия Национального образования и науки**» (АНОН). **Основатель и президент Академии** – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального
образования и науки, профессор

Контактные данные редакционной коллегии:

Главный редактор – Клейберг Юрий Александрович.

E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

Компьютерная вёрстка – Сухов Владимир Александрович

eISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 2 (6), 2021 (online)

На обложке фото – г. Калязин, Тверская обл. Вознесенская Церковь.

Издательство

АНО «Академия Иационального образования и науки»

Формат 70x108/16. Тираж 500 экз.

Уч.-изд. л. 3,57; усл. п.л. 5,75.

Подписано в печать: 25.05.2021.

Выход в свет: 15.06.2021.

Заказ № 20

Цена договорная